

Татьяна Бродских

Позвольте представиться,
Маргарита Васильевна – попаданка!

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Главная героиня отличается от сонма других попаданок наличием ума и умением им пользоваться. Марго в прежней жизни в свои 36 лет была успешной бизнесвумен и красивой женщиной... Попав в мир магии, тоже не растерялась. К магам и магии она относится спокойно, без юношеских восторгов, а обучение в Магической академии для нее досадная необходимость, потому что приходится бросить высокооплачиваемую работу. Да и что ловить среди малолеток? Но скучать не придется: придворные интриги переплетаются с политическими, а маги и магия оказываются весьма непредсказуемыми. Очень интересная любовная линия: развивается постепенно, исходя из характеров героев никто к ногам Марго падать не спешит.

Татьяна Бродских

**Позвольте представиться, Маргарита Васильевна —
попаданка!**

© Татьяна Бродских, 2017

* * *

Глава 1

— Маргарита Васильевна, мы это уже с вами обсуждали, — устало произнес мужчина. Вполне себе симпатичный и, наверное, даже умный. Да и не мог занимать пост ректора глупый человек. Вот только мне от этого легче не стало. Иногда хочется прибить даже самых замечательных людей, особенно когда они тебя обманывают.

— Обсуждали? Вы, Вениамин Савельевич, что мне обещали? Что я буду приходить в вашу академию три раза в неделю и по два часа заниматься с вечерней группой. А что вышло в итоге?! — Я еще не кричала, но была близка к этому.

— Маргарита Васильевна, я же вам объясняю, ваши способности чуточку выше, чем предполагалось, и я не могу записать вас в вечернюю группу. Поймите, не я вводил данные правила и придумывал магомер. На государственном уровне было решено и закреплено законом, что все переселенцы из других миров проходят обязательную ежегодную проверку на магомере. Поверьте, это не прихоть. История нашей родины знает множество примеров, когда магия просыпалась у переселенцев через год, два и даже десять лет...

Бла-бла-бла, все это я уже слышала, и не один раз. Лучше бы рассказал, как мне жить дальше. Ведь из-за этого навязанного обучения магии, к которой у меня какие-то латентные способности, я теряю целый год и хорошую работу. А жить мне на что? На стипендию? Не смешите, я — взрослая женщина с двумя высшими образованиями, должна выживать на двадцать лириалов в месяц? Да на эти деньги только писчие принадлежности можно купить, а на сдачу булочку.

Кто я и что вообще происходит? Позвольте представиться, Самойлова Маргарита Васильевна — попаданка. Или, как меня называют в этом мире, — переселенка. Но это в корне неверное определение, потому что «переселенец» это тот, кто сам решил куда-то переехать, да еще и с вещами. А моего желания никто не спрашивал. Шла себе обычной дорогой на работу, задумалась и не заметила, как оказалась в совершенно незнакомом месте. Я даже не сразу поняла, что моя жизнь изменилась безвозвратно, подумала, что не туда свернула и заблудилась. Это потом обратила внимание, что дома вокруг другие и люди одеты иначе. Но окончательно я поняла, что попала, когда обратилась к постовому с вопросом о своем местонахождении. Вот тут меня ожидал сюрприз: моложавый усатый мужчина изъяснялся со странным акцентом, как если бы говорил на сербском. Вроде все понятно, но в первый момент стоишь и хлопаешь глазами, пытаешься разобраться в значении слов.

Позже меня все убеждали, что я везучая: и переход мне дался легко, и язык практически родной, и даже уровень развития мира примерно такой же. Да, в корсетах женщины тут не ходили, рабства в Лирии не было, особого разделения на сословия или классы тоже. И даже то, что в стране формой правления являлась конституционная монархия, никоим образом не ущемляло в правах неаристократов. То есть Лирию населяли обычные люди с их рядовыми проблемами и чаяниями. Единственным маленьким отличием была магия. Но за четыре месяца пребывания в этом мире я ее так и не увидела. И теперь мне пытались доказать, что у меня какие-то способности, которые требуют обязательного контроля и обучения в Магической академии. Если кто-то думает, что данное заведение престижно, то серьезно заблуждается. Это практически тюрьма, огороженная высоким забором. Те, у кого нашли слабые задатки способностей к магии, как у меня, через месяц после попадания в этот мир, посещают академию по вечерам в течение года. Потом они живут обычной жизнью с

единственным исключением — раз в год у них проверяют уровень магии. Те, у кого задатки высокие, учатся в академии пять — семь лет и выходят оттуда не только с титулом, но и с хорошей работой, которой их обеспечивает государство. А есть такие, как я, у которых магия находится в латентном состоянии, и никто не знает, когда она проснется. Перспектив у таких людей никаких, зато проблем масса. Во-первых, ежемесячный контроль, во-вторых, закрытое учебное учреждение и, в-третьих, невозможность связать себя браком по собственному желанию. Замуж выходить я не собираюсь, хватит, была там и ничего хорошего не увидела. Да и прошло то время, когда я думала о детях, о семье. Не мое это, да и годы уже не те, тридцать шесть как-никак исполнилось. Но все равно подобная дискриминация жутко злила. Спрашивается, из каких соображений чиновники будут решать, подходит мне тот или иной мужчина или нет?

— Маргарита Васильевна, теперь вы понимаете, насколько важно обучение? — прервал мои нерадостные размышления ректор.

— Вениамин Савельевич, я все понимаю, но кто будет меня содержать весь этот год? Вы? Уверена, ваша жена не одобрит подобную благотворительность, — язвительно произнесла я, хотя и понимала, что придется учиться в этом заведении, раз уж таков закон.

— Вы меня плохо слушали, Маргарита Васильевна, — еще раз вздохнул ректор и начал заунывно перечислять «плюсы» его академии. — На время обучения вам будут предоставлены место в общежитии, трехразовое питание, форма и учебные материалы. Также у нас выплачивается стипендия студентам, которые отлично зарекомендовали себя в учебе. Я не понимаю вашего волнения, год — это небольшой срок. Уверен, по его прошествии вы с легкостью найдете себе работу лучше, чем та, которую вам придется сейчас оставить.

— Все это хорошо, но мне хотелось бы получить гарантии, что я в вашей тюрьме только на год. Поверьте, у меня есть причины в этом сомневаться, — передразнила я ректора, заговорив так же нудно, как и он. — В первый день пребывания в вашем мире магомер никаких способностей во мне не обнаружил...

— И это логично, — перебил меня мужчина, который уже не знал, как поскорее закончить этот разговор. — Вы к нам пришли из мира, где нет магии, поэтому и сами были пусты. Наверное, вам интересно, зачем тогда вообще ее измеряют в момент перехода? Я вам отвечу, так определяют, из какого мира к нам затянуло того или иного переселенца. Тех, что приходят из магических миров, мы сразу изолируем и передаем под надзор магов, там они уже сами решают дальнейшую судьбу этих людей.

— То есть мне еще повезло, а то могли бы сразу запереть в тюрьму похуже, — решила поумничать я, понимая, что разговор продолжать бессмысленно. Но спросить все же была обязана. — А вы уверены, что я к вам только на год?

— Ни в чем нельзя быть уверенным, Маргарита Васильевна. Я могу дать только приблизительный прогноз относительно того, что ваши способности так и останутся латентными, зато у ваших детей они разовьются в полной мере. Кстати, еще один плюс — вы сможете выбрать себе супруга из высшей аристократии.

— Тоже мне радость, — фыркнула я. — Мне не пятнадцать лет, чтобы верить в подобные сказки, да и облеченные властью люди — это не подарок.

— И все ж лучше, если вы будете осведомлены об этом заранее, — почему-то нахмурился ректор. — Магия среди женщин встречается реже, чем среди мужчин. Так что холостых магов в нашей стране хватает, а когда вы закончите обучение, ваши данные внесут в

базу. После чего вам предоставят список наиболее подходящих кандидатов.

— Надеюсь, это будет носить рекомендательный характер?

— Безусловно, у нас прогрессивная страна и никого к браку не принуждают, — искренне возмутился мужчина.

— Хорошо, Вениамин Савельевич, — смирилась я с неизбежным. — Раз уж мне тут учиться целый год, вам библиотекарь или комендант женского общежития не нужен? А может, секретарь? У меня два высших образования, мои знания подтверждены комиссией, которая проводилась по окончании периода адаптации.

— Штат у нас полностью укомплектован, и брать на работу студентов нет необходимости. Максимум, что я могу вам предложить, — староста группы. А это повышенная стипендия и отдельная комната в общежитии.

— Старая староста. Чем не каламбур? — съехидничала я, понимая, что мне понадобится все мое терпение, чтобы учиться в этом заведении.

— Так вас записывать? — раздраженно спросил ректор, окончательно потеряв терпение.

— Записывайте, — тяжело вздохнула я, поднимаясь из кресла.

— Хорошо, — сразу повеселел мужчина, быстро подписал какие-то бланки и отдал их мне вместе с моими документами. — Идите, заселяйтесь, а завтра жду вас на занятиях, вы и так неделю пропустили. Я поговорю с преподавателями, чтобы вас первые дни не спрашивали, но вы все же изучите пройденный материал.

— Кстати, а у вас студентов отчисляют за неуспеваемость? — В голове забрезжил лучик надежды.

— Нет, неуспеваемость считается саботажем и наказывается общественными работами. Тем более что, если вы в конце учебного года не сдадите экзамены, вам продлят срок обучения, — хмуро ответил ректор.

— А если сдать ваши экзамены раньше?

— Маргарита Васильевна, давайте вы сначала посетите хотя бы одно занятие, а потом будете спрашивать о досрочной сдаче экзаменов.

— До свидания, Вениамин Савельевич, — произнесла я в полной уверенности, что свидание состоится очень скоро.

Правда, я еще не подозревала, что встретимся мы буквально через час. А ведь могла бы понять, что ничего хорошего даром не бывает. Комнатушку мне выделили маленькую, грязную, рядом с туалетом, напротив располагались мочевая и душевая. За годы успешной работы я как-то отвыкла от таких условий проживания и заново привыкать не горела желанием. Но выбирать не приходилось, поэтому решила заняться уборкой сразу же после того, как получу учебники и форму, и отправилась к интенданту. Как сказала Илона Львовна, комендант общежития, у него еще нужно записаться и получить талоны на питание. Они выдаются на месяц вперед, и упаси бог потерять их, новые никто выдавать не станет, хоть от голода помирай. Ну-ну, это они пусть подростков запугивают. Попробовали бы меня не накормить, я бы такой разнос в этой богадельне устроила, сразу бы вспомнили, что они вообще-то учебное заведение, а не тюрьма.

Интендант Серафим Эдиктович оказался старым воякой, которого давно надо было списать вместе с выданной мне формой. На мое вежливое замечание (вежливой я была только из уважения к возрасту), что форма в дырках и мне не по размеру, интендант хамски заявил: «Ничего другого у нас нет и не будет».

— И как это носить?! — Я бросила на стол ректора несколько раз залатанную форму неопределенного грязно-серого цвета. Рассказывать о том, как пробивалась к Вениамину Савельевичу, не буду, его секретарша пыталась меня задержать, но я пригрозила выкинуть ее в окно, если не отойдет в сторону. Она, глупенькая, поверила и с ужасом в глазах спряталась за свой стол.

— Маргарита Васильевна, чем вы опять недовольны? — устало произнес ректор.

— Чем? Всем. Вы давно обходили с проверкой вверенное вам заведение? — обманчиво ласково спросила я.

— Мне незачем это делать, у нас ежегодно бывают комиссии, они предоставляют отчет мне и напрямую королю, — напыщенно произнес мужчина.

— Тогда как назвать *это*? — Я развернула форму, отгоняя в сторону моль. Мне ее было немного жаль, все же бедное насекомое выгнали из собственного дома, а для чего-то другого одежда совершенно не подходила. — Хотите посмотреть, какую комнату мне предоставили? Я вам даже покажу постельное белье, по пятнам на нем можно изучать многовековую историю вашей академии.

— Послушайте, вы обратились не по адресу, общежитием занимается комендант, а снабжением интендант, вот идите к ним и трясите этим хламом над их столами, — начал злиться ректор.

— Я пойду, но не к ним! Начну с обращения в инспекцию по переселенцам, а если придется, дойду до короля и парламента. Все узнают, что здесь творится: студенты недоедают, живут в жутких условиях, к ним относятся как к отбросам! — Нет, я не скандальная, просто очень болезненно отношусь к несправедливости. Ну и голос у меня громкий.

— Маргарита Васильевна, ведите себя прилично, или мне придется вызвать службу безопасности. А за клевету вы ответите! — поднялся на ноги ректор, давя на меня ростом и авторитетом.

— Какую клевету? Или вы считаете эти тряпки нормальной формой? Так почему вы ее не носите сами? Может, думаете, раз комната в общежитии пуста, в ней допускается разводить грязь, паутину и плесень? — Меня заткнуть не так-то легко, точнее, почти невозможно. — А давайте проведем эксперимент? Вам же подают меню на месяц для студенческой столовой? Возьмем его и посмотрим, что сегодня на обед у детей. Если все блюда будут соответствовать написанному, я извинюсь за вспыльчивость и пойду туда, куда вы меня послали.

— Никуда я с вами не пойду и участвовать в сомнительных экспериментах не буду! Вы сейчас же покинете мой кабинет, иначе я вызываю охрану! — рявкнул ректор и кинул мне форму. — И заберите вашу тряпку!

— У вас сегодня непривычно шумно, Вениамин Савельевич, — раздался мужской голос у входной двери, остудив нас лучше холодного душа. Я обернулась, желая посмотреть на нового участника мизансцены. Им оказался мужчина средних лет, худощавый, слегка сутулый, темноволосый, но уже начавший седесть, особенно это было заметно по бороде. Не люблю небритых мужчин, борода мало кому идет. Этому типу, явно облеченному властью, она шла. Во всяком случае, его вид не вызывал отторжения, пока я не посмотрела в холодные темно-серые глаза, которые, казалось, молчаливо меня препарировали. Прямо картина маслом «Черный Властелин глумится над жертвой». — Лидия сказала, что вас надо спасти от сумасшедшей. Это она?

— Не стоит беспокоиться, Лидия, как водится, напутала. Это Маргарита Васильевна, и она уже уходит. Все вопросы мы решили, — залебезил ректор, сразу растеряв остатки респектабельности.

— Нет, не решили. — Уходить я не собиралась, тем более сейчас, когда появилась возможность надавить на Вениамина Савельевича. — Я требую независимой комиссии и разбирательства по факту невыполнения обязательств. Вы только посмотрите, какую форму мне выдали! Разве это можно носить?

— Форму? — удивленно приподнял бровь представитель власти. Окинул меня взглядом, как бы говоря: «А ты, мать, не слишком стара для учебы?»

— Маргарита Васильевна — переселенка, у нее обнаружили латентные способности, которые мы не могли оставить без внимания, — поспешил с ответом ректор.

— Я сама не горю желанием учиться в этой тюрьме. Но раз уж я здесь, требую полного соблюдения Договора об обучении и Устава академии! Мне вместо формы выдали вот эту тряпку, которой впору мыть полы, предоставленная комната в ужасном состоянии, а талонов на питание я вообще не получила. Потому что Серафим Эдиктович, по его словам, на меня не рассчитывал и продукты не закупал. То есть я должна весь оставшийся месяц голодать? Видимо, это продуманная акция, чтобы я смогла влезть в эту вещь. — Иногда, чтобы тебя заметили, нужно набраться наглости и требовать, а не мямлить и просить. Тем более что я ничем не рисковала. Не убьют же они меня! Максимум — пошлют обратно в мою кладовку, носящую гордое звание «комнаты», и скажут, чтобы не выделялась, ибо все всё знают и плевать хотели на нужды студентов.

— Это серьезные обвинения, — нахмурился Черный Властелин. — Вы готовы подкрепить их доказательствами?

— Да хоть сейчас. Я уже предлагала Вениамину Савельевичу провести маленькую экскурсию в столовую, дабы узнать, чем кормят студентов. Только надо сначала найти утвержденное меню. Я ведь правильно понимаю, заведение находится на бюджете государства, значит, оно должно отчитываться, куда тратит выделенные деньги.

— Все верно, — кивнул чиновник. — Но я уверен, у Вениамина Савельевича все под контролем, а эпизод с вами — всего лишь досадное недоразумение, которое он легко разрешит.

— Значит, вы тоже считаете, что в данной академии все замечательно, но доказать не можете. Или, наоборот, знаете истинное положение вещей и вас, как и всех прочих, оно устраивает? — Только идиот не догадался бы, на что я намекаю. Черный Властелин дураком не был, он быстро смекнул, что я обвиняю его во взяточничестве и пособничестве расхитителям государственного имущества. А это уже не просто наговор — подсудное дело.

— Ну почему же, с инспекцией в столовую мы ходим прямо сейчас. — Мужчина одарил меня многообещающим взглядом. Что мелькнуло в его глазах, описать трудно, кажется, он уже мысленно подыскивал мне камеру в каком-нибудь подземелье с крысами. Мне даже стало не по себе, и в голове забрезжила разумная мысль: а не увлеклась ли я, качая права? Которых, собственно, у меня не так уж много. Но отступать не в моих правилах, тем более что опыт подсказывал — меню пишется для руководства, а работники кухни частенько ему не следуют. — Вениамин Савельевич, пойдете с нами.

Удивительно, но меню нашлось практически сразу, лежало у Лидии на полочке в специальной папочке. Полистав его, я поняла: шеф-повар столовой фантазировать не любит и предпочитает простые, но питательные блюда. Что тоже неплохо.

До столовой мы дошли быстро, ректор уверенно вел нас и даже воспрянул духом, будто заранее знал результат проверки. Да и Черный Властелин вел себя как человек, не первый раз идущий по этому маршруту. Вывод напрашивался сам собой: сейчас нам покажут место, куда водят все инспекции. Что ж, в хорошем учебном заведении всегда есть что показать проверяющим. Я не ошиблась, столовая напоминала средненький ресторан в моем прошлом мире: красота, чистота, приветливый персонал, разнообразное меню, куда лучше заявленного.

— Я же вам, Маргарита Васильевна, говорил, что наша академия лучшая в стране, — с напыщенным видом заявил ректор. — Никто у нас не ворует, а Серафим Эдиктович стар и слаб зрением, мог ошибиться и достать форму не с той полки. Мы ходим к нему вместе и разберемся с этой ситуацией.

— Я думаю, Маргарита Васильевна справится и сама, — холодно произнес чиновник, чье имя я так и не узнала. Судя по его взгляду и торжествующему виду ректора, оба ждали от меня извинений.

— А вам не кажется, что столовая маловата для такой большой академии? Да и где все студенты? Ведь обеденный перерыв только недавно начался... — За столами, судя по возрасту, сидели несколько преподавателей и около двадцати обучающихся с весьма напыщенными лицами.

— У нас обед для каждого курса проходит в свое время, чтобы в столовой не было столпотворения, — ответил ректор.

— А утром как? Кому-то приходится вставать в шесть, чтобы позавтракать, а кто-то только к девяти выползает из постели? А может, ваш интендант не только мне талоны не выдал, но и другим студентам?

— Маргарита Васильевна, я устал от ваших голословных обвинений! — запальчиво воскликнул Вениамин Савельевич. — Уже жалею, что вы будете учиться у нас.

— И не в последний раз, поверьте, — хмыкнула я и, выйдя из столовой, остановила пробегающую мимо девушку. — Постой, ты почему не на обеде?

— Я туда и бегу, — пожалала плечами девица, с тревогой посматривая на ректора.

— А чем тебя эта столовая не устраивает? — махнула я рукой в нужном направлении.

— Так кто же меня туда пустит? — искренне удивилась студентка. — Это же для преподавателей и этих...

— Для богатеньких мажоров? — подсказала я ей.

— Типа того, — согласилась она, хотя по взгляду было ясно, что слово «мажор» для нее новое.

— Покажешь, куда надо идти? — Я мило улыбнулась.

Девушка опять пожалала плечами, но повела нашу небольшую группку за собой.

Я посмотрела на своих спутников: ректор нервничал и покрывался испариной, а Черный Властелин — хмурился.

— Ну не баланда, и на том спасибо, — насмешливо произнесла, поглядывая то на чиновника, то на побледневшего ректора, когда мы наконец-то оказались в столовой для обычных студентов. На самом деле ничего особо ужасного там не было, но по сравнению с кафетерием для преподавателей столовая производила гнетущее впечатление. Ремонт в ней сделать не помешало бы. Ну и никакого разнообразия блюд: на первое — бульон с половинкой яйца, на второе — перловая каша и компот.

— Вениамин Савельевич, вы же еще в конце прошлого учебного года подавали смету на ремонт студенческой столовой. И, насколько я помню, успели отсчитаться о проделанной работе. Надеюсь, вы не будете утверждать, что в такое состояние помещение пришло за неполный месяц? Вы же понимаете, что я вынужден буду дать этому делу ход? — Теперь уже Черный Властелин смотрел на ректора как на врага народа и расхитителя государственного имущества.

— Я все объясню... — с дрожью в голосе произнес Вениамин Савельевич и умолк, видимо решив, что место для разговора неподходящее.

— Так, может, мы сразу с инспекцией и к интенданту наведаемся? — с энтузиазмом спросила я, радуясь, что не мне одной плохо и страшно.

— Маргарита Васильевна, а вы не думали, что вам еще целый год учиться? — чиновнику, видимо, мое хорошее настроение не понравилось, и он решил остудить мой пыл.

— Намекаете, что меня будут гнобить или даже попытаются убить?

— Удивлен, что вы в ваши годы все еще выдумываете разные нелепицы, — презрительно хмыкнул чиновник. — Я всего лишь имел в виду, что недругов у вас прибавится, так что будьте готовы услышать о себе массу неприятного.

— Спасибо за заботу, но я давно уже вышла из возраста, когда общественное мнение что-то для меня значило, — ответила холодно. — Что ж, пойду схожу к Серафиму Эдиктовичу, намекну ему, что если он не поменяет мне форму и не выдаст талоны на питание, то после ареста ректора его тоже отправят на каторгу или на пенсию. В принципе, для старого вояки разницы никакой.

От моих слов Вениамин Савельевич схватился за сердце и побледнел еще сильнее, похоже, до него только дошло, что все может закончиться не так уж хорошо. А Черный Властелин неожиданно улыбнулся по-настоящему. А ничего так у него улыбка, приятная, и даже взгляд стал чуточку человечнее. Вот что юмор с человеком делает. Хотя он мог просто обрадоваться моему уходу. Прощаться я не стала, посчитав это излишним. Кто знает, возможно, мне сегодня повезет еще раз пообщаться с ректором, пока он не стал бывшим.

Я — звезда! Даже звездища в рамках отдельно взятой академии. За несколько дней моего пребывания в стенах учебного заведения только ленивый не склонял мои имя и фамилию. Преподаватели в единодушном порыве презрительно поджимали губы при виде меня. Некоторые уже успели заявить, что их предмет я не сдам, другие же молча заваливали дополнительными заданиями. Студенты меня втайне поддерживали, но в силу нашей разницы в возрасте не без оснований подозревали в шпионаже в пользу взрослых. Я тоже не жаждала заводить среди них друзей, да и как могло быть по-другому, если они мне в дети годились. Да-да, все шестнадцать девочек и мальчиков в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет. Каждый — со своей сложной судьбой. Почему? Да потому что только у магов, перенесших потрясение, насилие, горе и другие столь же неприятные и страшные вещи, возникают проблемы с контролем дара.

Каким боком это касается меня? Я так подозреваю, что это мелкая месть ректора, именно он определил меня в группу к детям с нестабильными магическими способностями. Жаль, с должности его пока не сняли, но разбирательство еще не закончено, так что все может быть. Тем более если за дело взялся Мстислав Федорович. Сама я с этим человеком не была знакома, но по редким подслушанным разговорам поняла, что он важная шишка при короле. Странно, что масштабную проверку решили провести после моего наглядного выступления перед этим чиновником. Неужели раньше никто не писал жалобы? Ладно, преподаватели были всем довольны, а студенты почему молчали? Не запугивали же их?

И так и эдак поразмыслив над всеми вопросами, я решила выкинуть их из головы как несущественные. Тем более что у меня появилась масса дел, которые требовали полной самоотдачи.

Во-первых, я с головой окунулась в общественную работу. И на волне всеобщих проверок добилась ремонта общежития на нашем этаже. Начали его конечно же с моей комнаты. На это потребовалось два дня, спать пришлось у девочек по соседству. Две девочки-первокурсницы, Лика и Нелли, меня побаивались и стеснялись. Комнатка у них была ненамного больше моей и почти такая же неухоженная. Я решила ответить добром на гостеприимство, и следующим объектом, который взялись ремонтировать, стала их комната. Одновременно шли ремонтные работы в помещениях общего пользования. Мне даже не пришлось особо этого требовать, достаточно было намекнуть, что приведу Мстислава Федоровича и покажу ему душевые с плесенью на стенах и неработающие унитазы. На робкое замечание Илоны Львовны, что сантехника вся исправна, а плесень не заводится, потому что стены обработаны магически, я нагло заявила, что ко времени проверки все будет, как сказала. А что оставалось делать? Да, плесени в душевых не водилось, но это единственный положительный момент, потому что на облупившуюся краску на стенах и отколотые местами плитки на полу без слез смотреть было невозможно. Кстати, я еще планировала добиться, чтобы заменили стиральную машину и варочную плиту, первая издавала такой звук, будто вот-вот готова взорваться, вторая сильно чадила. Приходилось открывать окна, если требовалось что-то приготовить. Я уже придумала пламенную речь, с которой пойду к ректору. В общем, я тоже слегка мстительная. Так что либо окажусь первой, кого выгонят из академии, либо к окончанию моего обучения уровень комфорта для студентов значительно повысится.

Во-вторых, учебу никто не отменял, а с учетом того, что преподаватели имели на меня зуб, задавать вопросы оказалось некому. Всем было глубоко наплевать на то, что о магии я ничего не знаю, задания мне давали наравне с другими и даже в большем объеме. На первом же занятии, куда я заявила в полной уверенности, что для умного человека нет препятствий, пришло понимание — легко не будет. Потому что дети знали о своей магии чуть ли не с рождения, информацию о даре получили от родителей, у них же научились простейшим «фокусам». Я же чувствовала себя обезьянкой, которую отправили учиться на физмат, и она, бедненькая, пытается хотя бы понять, чем отличается физика от математики. В общем, плачевное зрелище и тяжелый удар по моему самолюбию. Будь я ровесницей моих одноклассников, предавалась бы самобичеванию и унынию. А так просто отправилась в библиотеку, там меня заочно уже знали и не любили. Препятствовать стремлению к знаниям никто не стал, но и помогать с выбором нужных книг тоже. Меня просто проигнорировали, предоставив полную свободу действий. Окинув взглядом фронт работ, я затосковала и вернулась в общежитие, решив обратиться за помощью к девочкам-соседкам. Так у меня появились наставники, все те же Лика и Нелли, я их учила искусству макияжа, а они взялись преподавать мне основы магии и посоветовали, с каких книг начать самостоятельное обучение.

С другими девочками я практически не общалась, но многих уже знала по имени. На нашем этаже жили студентки первых и вторых курсов. И сразу было видно, какое благосостояние у их родителей. Богатеньких отличали форма, сшитая на заказ, красивая и удобная обувь, яркие заколки для волос, манерность и высокомерие. Уверена, в их комнатах и ремонт сделали соответствующий.

Не далее как вчера я пресекла попытку одной такой девицы заставить свою менее обеспеченную соседку по комнате стирать ее белье. За это она пообещала девчужке дать поносить одно из своих платьев. Я видела, девочка не хочет унижаться, но и отказать боится, ведь им и дальше жить в одной комнате. Пройти мимо такого безобразия я не смогла и влезла, очень уж жалко было девчонку с косичками и грустными глазами.

— Ничего она тебе стирать не станет, я запрещаю. Если что-то не нравится, иди жалуйся коменданту или самому ректору. Но не думаю, что ему будет приятно слышать, что какая-то студентка не может постирать свои трусы. А уж как мальчишки смеяться станут, — добила я самоуверенную девчонку, которая пыталась что-то возразить. Но после моих слов о парнях покраснела и сбежала в свою комнату. Тогда я повернулась к ее соседке: — Никогда не унижайся подобным образом. Для таких, как она, ты все равно не станешь своей. Лучше быть гордой. Стоит один раз дать слабину, начнут вытирать о тебя ноги. Хочешь, чтобы тебя считали тряпкой? К тому же настоящая подруга не попросила бы о таком. А если тебе нужно платье на этот ваш бал, я тебе одолжу просто так.

— Спасибо, — пискнула девочка с красными от стыда пятнами на лице и со слезами на глазах.

Бедный ребенок, похоже, она искренне верила в начинающуюся дружбу с богачкой. Захотелось обнять ее и сказать, что все будет хорошо. Обязательно, ведь по-другому и быть не может. Главное — верить.

Но девочка убежала, а я пообещала себе сделать из нее красавицу на предстоящем балу. Сама я туда не собиралась, никогда не любила танцы и большое скопление народа. А тем более не хотелось стоять у стенки и смотреть на веселящихся подростков. Хватит того, что в их компании я нахожусь целыми днями и чувствую себя старой и неприлично опытной.

Насколько поняла, бал ежегодный, и на нем проводится какой-то ритуал посвящения первокурсников. Но, надеюсь, идти туда не обязательно.

Кстати, о платьях. Я была единственной женщиной в академии, которая не носила форму. Интендант из вредности ничего приличного не выдал, заказывать обмундирование портному отказался, обеспечить меня форменной одеждой для учителей тоже не захотел. Он даже не поленился сходить к ректору и вытребовать у него бумажку, в которой черным по белому было написано, что для меня сделано исключение и я могу посещать занятия в повседневной одежде. Я и щеголяла в ярких платьях по последней моде. В этот мир я попала не с пустыми руками, кое-что получилось выгодно продать, например, золотые часы, подарок бывшего мужа. Я привыкла жить в комфортных условиях, одеваться хорошо и модно, к тому же мне удалось найти перспективную работу, которая должна была с лихвой окупить все расходы. Кто же знал, что меня ждет такая подстава в виде обучения в Академии магии! Так что я поднимала себе настроение одним доступным способом — красуясь в новых нарядах на зависть всем лицам женского пола в этой богадельне.

Ну и радовала взоры мужчин, не без того. Уверена, не поддерживай преподаватели ректора, пикантные предложения от некоторых из его коллег уже последовали бы. А пока они только провожали меня взглядами, думая, что я этого не замечаю. Старые хрычи. Вениамин Савельевич был среди них самым молодым. Попадались еще лаборанты, практиканты и тому подобные лица, у которых энтузиазма обычно больше, чем наличности. Я не меркантильная, просто не готова вступать в какие-то отношения, которые априори закончатся неудачно. К тому же не так молода, чтобы верить в «рай в шалаше», и не так стара, чтобы связываться с альфонсом. То есть процент вероятности остаться в одиночестве с каждым годом увеличивается в геометрической прогрессии. Но я смирилась с этим еще в родном мире, а здесь, глядишь, созрею и обзаведусь кошкой или щенком. А ведь это мысль? Где бы достать животинку? Водила бы ее поливать коврик в приемной ректора.

Упс, размечталась и чуть не свалилась с лестницы. Черт бы побрал этих библиотекарей с их бойкотом! Мне теперь приходится в туфлях на каблуках скакать по деревянной лестнице, чтобы добраться до заветных книг, и пачкать платья, ведь пыль на верхних полках не вытиралась веками. А еще начинаю думать, что эти тихушники каждый день все нужные мне книги переставляют на полки повыше, чтобы смотреть, как я пытаюсь до них добраться, и хихикать. Похоже, у меня паранойя. А скоро еще будет и сломанная нога, потому что лестница снова закрипела и покачнулась. Я вцепилась в полку, раздумывая, пора уже начинать вопить или нет? Вдруг библиотекари решат, что проще подтолкнуть лесенку, а потом приложить меня по голове вон тем гримуаром толщиной в два кирпича? Ой, как жить-то хочется, пусть даже и в этом дрянном месте!

— Мужчина! Мужчина... — окликнула я представителя противоположного пола, случайно проходившего неподалеку. Рассмотреть сверху, кто именно это был, не получалось, но, кажется, не из библиотекарей. В ответ на мой зов мужик закрутил головой, поскольку не понял, откуда идет голос. — Мужчина, да вы голову-то поднимите и наверх гляньте. Кого вы у себя под ногами ищете? Лилипутов?

— Это вы мне? — с несколько ошалелым видом посмотрел на меня Черный Властелин. Вот же принесла его нелегкая в библиотеку, не мог в другом месте погулять? По-любому какой-нибудь лорд или барон, а я его «мужчиной» обозвала.

— А вы видите здесь кого-то еще? — перешла я в наступление, решив применить известную истину на практике. — Уверяю вас, в данной библиотеке ни лилипуты, ни эльфы

не водятся, только крысы иногда пробегают.

— Оу, так вы по этой причине забрались так высоко? — насмешливо спросил чиновник.

— Нет, из-за лени и некомпетентности обслуживающего персонала. На мой вопрос, как найти нужные книги, они никак не отреагировали. И что мне было делать? Срочно развить в себе телепатические способности, чтобы читать мысли преподавателей и библиотекарей, почему-то не получилось. Пришлось искать другой путь к знаниям, — с наигранным пафосом произнесла я.

— Похвальное стремление, — хмыкнул чиновник, нагло рассматривая мои ноги. — Жаль, понимание важности знаний приходит только с годами. Но я рад, что вы решили поделиться со мной своим озарением.

— Ну, раз так, тогда подержите лестницу, чтобы вместе с «озарением» на вас не свалилась еще и я, — проговорила, с трудом сдерживая раздражение и стараясь мило улыбаться. В душе бушевало негодование — сам не первой свежести, а намекает на мой возраст! Да он и в молодости не был красавцем, а сейчас и подавно! Из достоинств только рост, который портит сутулость, и внушительный банковский счет. Откуда я знаю? А кто-нибудь встречал бедных чиновников? Вот-вот, а этот еще и аристократ.

— А может, это для вас выход? Полежите спокойно в лазарете месяца два, пока все утрясется, — предположил Черный Властелин, поглядывая на меня с каким-то нездоровым любопытством. Никак уже на опыты сдать собрался, гад?! Но лестницу все же решил подержать, и на том спасибо. Я стала медленно спускаться, аккуратно ставя ноги на перекладины. Эх, ошибся чиновник, с годами умнее не становишься, вот где был мой разум, когда я полезла сюда в туфлях на каблуках?

— Лекарей жаль, ведь в больницах всегда хаос и персонала не хватает, а если к ним еще и я попаду... — Фразу закончить не успела, мужчина рассмеялся. Это было так неожиданно, что я отвлеклась от процесса спуска и бросила взгляд на чиновника: искрящиеся весельем серые глаза утратили холодность, а на щеках появились милые ямочки. «Все же как улыбка способна изменить человека...» — додумать эту мысль не успела. Раздался треск, одна из перекладин надломилась, и я с криком полетела вниз.

Это только в фильмах героини красиво падают в руки своих спасителей, а те даже не шевелятся под их тяжестью. На деле все выходит куда банальнее и непригляднее. Но надо отдать должное чиновнику, он поступил как настоящий герой, поймал меня и не дал свернуть шею. Жаль, силу инерции никто не отменял, и на пол мы упали вместе, а сверху на нас рухнула лестница.

— Да слезьте вы уже с меня, — прошипел Черный Властелин, которому мое колено угодило куда-то в живот, а может, и ниже.

— Поверьте, лежать на ваших костях удовольствия не доставляет. — Мой голос тоже не сочился благодарностью и радушием. Возможно, потому, что меня достаточно сильно приложило лестницей по спине и голове, а еще я, кажется, подвернула ногу. — Так что терпите, я же терплю. Лучше помогите отцепить платье, чтобы можно было освободиться от лестницы.

Ногу я все-таки сдвинула и даже попыталась сползти со своего спасителя. Особым успехом это не увенчалось, да и голова кружилась. Чиновник что-то пробурчал о том, что кому-то не мешало бы похудеть. Уверена, это он не обо мне, иначе я ему не только на животе потопчусь, но и на самом важном мужском органе — на его мозге.

— Его проще порвать, чем отцепить, — минуту спустя выдал вердикт Черный

Властелин, ужом вывернувшийся из-под меня и принявший посильное участие в моем дальнейшем спасении. Пока оно ограничивалось многозначительным хмыканьем и разглядыванием моего нижнего белья, которое сложно было не заметить, так как подол платья задрался чуть ли не мне на голову.

— Я вам порву! Вы знаете, сколько оно стоит?! — возмутилась я. — И вообще, поднимите уже эту чертову лестницу.

— Грубость женщину не красит, знаете ли, — язвительно произнес мужчина, но лестницу убрал, а мне помог сесть и даже платье поправил.

Я прикрыла глаза, пережидая, пока пройдет головокружение. Тем временем пальцы чиновника легли мне на виски, потом переместились на затылок. На мгновение голову пронзила резкая боль, я не удержалась от стона, но боль быстро схлынула, унося с собой тошноту и головокружение.

— Почему вы не сказали, что у вас серьезная травма? — раздался надо мной сухой голос Черного Властелина, я открыла глаза и опять их закрыла. Любоваться недовольным чиновником желания не было. — Сотрясение мозга это не шутки.

— То есть вы думали, я шутила, когда просила убрать с меня лестницу?! — Негодование поднялось волной. — И вообще, как, по-вашему, должна себя чувствовать женщина, упавшая с трехметровой высоты?! Или скажете, что я это все специально подстроила?!

— Нормальная женщина не будет ерничать в такой ситуации...

— Предлагаете мне разрыдаться, чтобы соответствовать высокому званию нормальной женщины? Не дождетесь, — практически прорычала я.

— Видимо, как и благодарности, — скорее для себя, чем для меня, произнес он. А ведь прав, могла бы «спасибо» сказать человеку, а я на него только ругаюсь.

— Извините... и большое спасибо за помощь, — искренне проговорила я, раздумывая, как бы добраться к себе в комнату. Подожду, когда чиновник уйдет, тогда босиком и поковыляю, а то неудобно при нем.

— Пойдемте, я провожу вас в лазарет, — протянул мне руку спаситель.

— Дойду сама, не стоит беспокоиться, — не спешила я принимать помощь. — Вы, наверное, торопитесь...

— Да, в лазарет, так что нам по пути, — раздраженно сказал мужчина и помог мне встать. Я вскрикнула и практически повисла на нем. — Черт! У вас еще и нога пострадала! Знаете, мне захотелось лично заняться пытками ваших несостоявшихся убийц. Вот как можно было так бездарно провести операцию?

— Что вы сказали? — опираясь на здоровую ногу, спросила я.

— Перекладина на лестнице подпилена.

— И что вы намерены делать?

— Отведу вас в лазарет и займусь расследованием этого преступления. Обещаю, мы найдем преступника и накажем его по всей строгости закона.

Сухие, казенные слова, но почему-то я в них поверила. До лазарета мы шли молча. Я ковыляла босиком, неся туфли в свободной руке. Еще одно несоответствие сказок и реальности: в выдуманных мирах героиню все носят на руках и сажают себе на колени. При этом выстраивается очередь из принцев, желающих это сделать, а тут какой-то аристократишка ворчит и бубнит себе под нос, что не нанимался таскать женские тела. Тоже мне, перетрутился, всего два раза на руки поднял, первый — когда спускались вниз по лестнице, второй — когда поднимались.

В лазарете дежурила милая барышня, которая, стоило уйти моему спутнику, мне сразу разонравилась.

— Вы зря заглядываетесь на Мстислава Федоровича, он птица не вашего полета, — скривила свои яркие губки молодая фифа. — Не вы первая и не вы последняя пытаетесь соблазнить этого уважаемого человека. Но девушки его не интересуют, он предан стране и королю. Не думайте, что сможете скомпрометировать его безупречную репутацию.

— Что, правда? — сделала я горестное лицо, размышляя о том, что имя «Черный Властелин» моему спасителю подходит больше, чем Мстислав Федорович. Вот еще недавно он был таинственным незнакомцем, а сейчас оказался банальным мальчиком на побегушках, пусть и у короля. — А я-то губу раскатала, кто же знал, что ему мужчины нравятся.

Девушка побледнела, но почему-то смотрела куда-то за мою спину. Я медленно обернулась, уже догадываясь, кого там увижу. Взгляд Черного Властелина метал молнии, того и гляди попадет в кого-то.

— Абель, вы уже осмотрели пациентку? — преувеличенно вежливо поинтересовался Мстислав Федорович.

Девушка начала что-то бессвязно лепетать, мучительно краснея и бледнея. А этот тип бандитской наружности смотрел на нее ласково и снисходительно, меня даже затошнило. Не понимаю, как мужчинам могут нравиться такие красивые идиотки? Это что, природа? Ну чтобы человечество не так быстро эволюционировало? Или подростковые комплексы? Явно же этому Мстиславу красавицы в молодости не давали. Похоже, во мне говорила банальная зависть. Я встала, решив, что, хоть и осознала всю свою моральную ущербность, наблюдать за их расшаркиваниями друг перед другом не обязана. Доковыляв до мужчины, не удержалась и шепнула:

— Зря вы ей улыбаетесь, она вас голубым считает.

— Кем?! — взревел Мстислав Федорович, логично заподозрив в моих словах что-то нехорошее.

— Ой, да ладно, вы же меня поняли, — подмигнула я, хотя так и тянуло добавить «противный». Но были у меня сомнения насчет адекватности и чувства юмора данного индивидуума. Вот если бы я не хромала, то обязательно ляпнула бы и сбежала.

— Все же какая жалость, что с вами это несчастье случилось перед самым балом. Вы теперь не сможете танцевать, — донеслось мне в спину, когда я добрела до двери. Вроде обычные слова, а такое ощущение, будто в меня плюнули ядом, того и гляди платье начнет плавиться.

— Не стоит беспокоиться, — повернула я голову и послала этому типу обезоруживающую улыбку. — Я не собиралась идти на бал.

— А придется, — припечатал холодным взглядом Мстислав Федорович. — Данное мероприятие является обязательным для всех первокурсников. И я лично прослежу за тем, чтобы вы присутствовали.

Можно было сказать в ответ какую-нибудь гадость, и чиновник явно этого ждал, но я решила быть непредсказуемой и ушла молча. К тому же он еще не нашел преступника, а вдруг передумает его искать? Или того хуже, решит ему помочь от меня избавиться? Интуиция подсказывала — Черный Властелин ко всему подходит обстоятельно и все делает наверняка. А значит, сильно злить его нельзя, но почему-то все время тянет.

«Бал, бал, мы едем на бал», — радостно пищала какая-то героиня из книги. Помню, как скептически я относилась к произведениям наших классиков, казалось, что они описывали по большей части вымышленных персонажей. Ведь не могут же женщины и девушки быть такими дурами? Но, понаблюдав за своими однокурсницами, я поняла, что авторы иной раз даже льстили умственным способностям девиц на выданье. Сегодня как нельзя лучше можно было узнать, с какой целью они пришли в академию. Учиться? Стать крутыми магами? А вот и нет, все они собирались выгодно выйти замуж. Некоторые, проучившись всего-то месяц, уже строили планы на будущее и делили парней, которые имели глупость оказывать им знаки внимания. Другие, поскромнее, просто молчали и тщательнее красились, бросая косые взгляды на более удачливых соперниц. Но не будем забегать вперед.

Бедлам начался с самого утра. А ведь я надеялась выспаться в субботу, потому что весь предыдущий день отдохнуть у меня не получалось. Все из-за того, что кое-кто устроил форменное паломничество в мою комнату. Упала я в четверг, а к пятнице нога опухла, и занятия пришлось прогулять. Я наслаждалась покоем практически до обеда, пока не раздался громкий стук в дверь. Так ломаются в свою квартиру ну или к очень глухому человеку.

— Открыто, — крикнула я с кровати, сделав выражение лица поболеезненное. В принципе, я могла бы доковылять до двери, но решила притвориться неходячей, чтобы потом не привлекли к общественным работам как отлынивающую от обучения. Уверена, вредный ректор уцепится даже за такую малость, только бы мне досадить.

Дверь распахнулась, врезалась при ударе в стену и впустила очень хмурого Черного Властелина. Сейчас он как никогда походил на своего прототипа.

— Почему вы не были на занятиях? Почему я должен искать вас по всей академии, чтобы записать показания? — С ходу стал требовать объяснений Мстислав.

— Может, потому, что на меня вчера покушались с целью убийства? А ведь именно вы убеждали меня, что это мои глупые фантазии. Но вам же неинтересно, что я со вчерашнего дня ничего не ела и не пила? Что у меня нет даже возможности сходить в туалет, — немного приукрасила я свое физическое состояние. — Вам же подавай мои показания, которые просто закинут в какую-нибудь папку.

— Травма не должна была доставить вам столько проблем. — Мстислав Федорович бесцеремонно откинул одеяло, присел на край кровати и взялся за мою больную ногу. Я вскрикнула, он вздрогнул и стал аккуратнее ощупывать и осматривать отекающую конечность. — Не понимаю, Абель достаточно сильная целительница, хоть и учится на третьем курсе. У вас должна была остаться только легкая хромота, которая прошла бы за пару дней.

— Обнаружили еще одну халатность? — язвительно спросила я. — Не слишком ли много их для одного заведения? Или это целенаправленная акция устрашения? А может, у вас с этой девушкой какие-то личные отношения? Так объясните ей, что ревность не то качество, которым надо удерживать мужчину.

— Похоже, у вас большой жизненный опыт, — съехидничал Черный Властелин. От его пальцев исходило тепло, щиколотку стало покалывать, как если бы начало восстанавливаться кровоснабжение в онемевшей конечности. Ощущения неприятные, но результат последовал почти сразу, отечность уменьшалась на глазах.

— Ну извините, что не притворяюсь невинной овечкой, — хмыкнула беззлобно. На Мстислава Федоровича я не обижалась, подумаешь, не поздоровался, зато вон ногу почти вылечил. — А вы целитель?

— Нет, у меня другая специализация, — чуть скривился мой спаситель. — Но кое-что в лекарском деле я смыслю. Жаль, особого эффекта от моего вмешательства не будет, воспалительный процесс легче предотвратить, чем ликвидировать.

— Почему тогда вчера не стали предотвращать? — полюбопытствовала я, не думая о том, что собеседник может воспринять мои слова как претензию. Он поджал губы и перевел взгляд на окно, где я недавно повесила милые занавесочки в цветочек. — Понятно, понадеялись на специалиста. Это еще раз доказывает, что проще все сделать самому.

— Проще, но это нецелесообразно, — поднялся Мстислав Федорович и пошел к выходу. — Я пришлю вам сиделку.

— Спасибо, не надо. Лучше пошлите кого-нибудь за обедом. — Я тоже не стала прощаться, тем более что мы и не здоровались.

— Да, не будем облегчать работу преступнику, — усмехнулся чиновник. — Кстати, ходить вам еще будет тяжело, но до туалета добраться сможете.

— Какая радостная новость! — с преувеличенным энтузиазмом воскликнула я. — Моя постель спасена! Дай-то бог вам здоровьечка, Мстислав Федорович!

Мужчина улыбнулся, сверкнул белыми зубами и ямочками на щеках и вышел. Я-то, грешным делом, подумала, что одержала маленькую победу над хамоватым типом, но нет, это так и осталось недостижимой мечтой. Не зря родители назвали его «Мстислав». Федорович оказался тем еще мстительным товарищем. О нет, он не был мелочным, как ректор, или глупым, как его секретарша. Месть его по коварству была под стать настоящему Черному Властелину. Думаете, ко мне только работница кухни вчера приходила? А вот и не угадали, у меня побывала почти половина академии: прибежала Абель с неискренними извинениями, приходили девочки-однокурсницы с домашним заданием, помощница повара с обедом, комендантша с новым постельным бельем и скатертью, интендант помялся у дверей, выражая соболезнования, а замкнул поток посетителей ректор собственной персоной с заверениями, что он непричастен к данной трагедии. Во всяком случае, дело шло к ужину, и я надеялась, что больше никто не придет.

— Совсем забыл, мы же с вами так и не записали свидетельские показания, — как к себе домой, вломился в мою комнату Мстислав Федорович.

— А до завтра это никак подождать не может? — устало спросила я.

— Чтобы я пришел сюда завтра?! В день подготовки к балу? Простите, но мне дорога собственная жизнь, — усмехнулся мужчина.

Еще вчера я думала, что это такая шутка, а сегодня убедилась: чиновник даже приуменьшил опасность. Но это не значит, что я готова была его простить, ведь он еще мне и очную ставку с библиотекарями устроил. Хотя тот цветочек, который он перед своим уходом жестом фокусника извлек из воздуха с пожеланиями скорейшего выздоровления, однозначно спас его от какой-нибудь ответной колкости с моей стороны. Правда, всего лишь на вчерашний вечер, сегодня я планировала ответный демарш. Посмотрим, кто кого переиграет в коварстве.

Но, как показало недалекое будущее, не всем планам суждено было сбыться. Как я уже говорила, выспаться мне не дали. С самого утра на нашем этаже и выше стоял шум и гам. Девчонки чуть ли не дрались за место под душем. Я никак не могла понять, зачем так рано

мыться, если бал начинается в семь вечера. Но потом вспомнила, что фена в этом мире еще не придумали, а у большинства девиц волосы длинные. Так что с моим несколько отросшим каре можно было радоваться и спать дальше, если бы девчонки не ругались между собой.

— А ну замолчали! — рявкнула я, открыв дверь своей комнаты. — Быстро разобрались, кто за кем идет в душ, и рассосались по своим комнатам. Не нужно портить друг другу настроение перед праздником. Всем все ясно?

В ответ раздался хор не очень-то довольных моим появлением голосов, но меня это мало волновало, главное, что под дверь прекратится галдеж и визг. Тут я заметила ту девочку, которой обещала платье. Она скромно стояла в стороне, и настроение у нее было далеко от радостного.

— Зайди ко мне, — махнула я ей рукой. Девушка покраснела, отлепилась от стены и пошла ко мне с таким выражением лица, будто я собралась ее пытаться.

— Как тебя зовут? — спросила, когда за ней закрылась дверь.

— Йована.

— Как-как? — переспросила я, не разобрав с первого раза, слишком необычным на мой слух оказалось имя девочки.

— Йована, — чуть громче и отчетливее повторила она.

— Будешь Яной, так проще. Так вот, Яна, раз уж я встала, посмотрим, какое платье из моих тебе подойдет...

— Спасибо, но не надо, — как-то неуверенно ответила девушка, нервно теребя косичку. Их у нее на голове было две, тонкие и туго затянутые, так, что не выбивалось ни волоска. Такая прическа Яне совершенно не шла, как и отсутствие четкой формы бровей.

— Покажи руки. — Я собиралась сделать из девочки красавицу, даже если ей самой это не требовалось. Йована растерялась, но руки протянула ладонями вверх. Я улыбнулась, разглядывая этого неиспорченного ребенка. Конечно, никакого маникюра у Яны не было, ну хорошо, что хоть за чистотой кожи она следила. Даже слишком тщательно, на мой взгляд. — Не надо так часто мыть руки с мылом, а после стирки вещей лучше смазывать их кремом или хотя бы растительным маслом. Кстати, я знаю народные рецепты приготовления домашних кремов и масок.

Девочка что-то проямлила, я решила пока не заострять на этом внимания. Вот когда она увидит себя красивую в зеркале, тогда и к советам начнет прислушиваться.

— Вот, по-моему, идеальный вариант, — минут через пять вытащила я подходящее платье из шкафа. Когда только успела закупить столько вещей?

— Но оно же такое открытое, — с долей страха произнесла Яна.

— Вот именно, как раз то, что требуется на бал для молодой красивой девушки. А еще один плюс в том, что я его ни разу не надевала в академии, все по той же причине — слишком откровенное.

— Мне кажется, оно мне велико.

— Немного длинновато, но это не страшно. На талии будет ремешок, в груди же добавим объема ватой, и никто не заметит, что оно тебе великовато. Еще один момент, и я тебя отпущу, — достала из косметички щипчики для бровей и подошла к Йоване. — Мне надо знать, как долго сходит покраснение после выщипывания бровей.

— Зачем их выщипывать, они и так нормальные, — шарахнулась от меня девушка.

— Вот скажи, кто у нас на этаже красивее всех? — Я думала, Яна приведет в пример одну из своих подруг, которые осаждали ванную, но нет, она простодушно уставилась на

меня и сказала:

— Вы.

— Я бы поспорила, но сейчас это не важно. Красота — не только то, что дано нам природой, но еще и умение подчеркнуть свои достоинства. Так вот, брови у тебя слишком широкие, надо их скорректировать. — Я выдернула несколько волосинок и улыбнулась девочке, которая терпела с мужественным лицом. Похоже, ее опасения сбылись: выщипывание бровей — та еще пытка. — Зайдешь ко мне через час. И еще, помоешь голову, косы не заплетай, оставь волосы распущенными. Нам еще прическу делать. А может, тебя подстричь? Ладно, подумаем вечером...

До назначенного часа «Х», а именно девятнадцати часов, сделать мы успели многое. Так уж получилось, что в моей небольшой комнатке обосновались не только я и Яна, но и Лика с Нелли. Девочки заглянули, чтобы узнать, не могу ли я одолжить им щипцы для завивки волос, и остались, засмотревшись на преображение Яны. А посмотреть было на что: я слегка осветлила девушке волосы и немного их подрезала, выщипала ей брови, накрашила глаза.

— Надо еще губы накрашивать, — влезла с советом Лика. — Я могу помаду принести, у меня есть красная, самая модная в этом сезоне.

— Только не красную, — взмолилась измученная Яна.

— Правильно, сюда подойдет нежно-розовая. Девочки, запомните простую истину: чтобы макияж не выглядел слишком ярким и неестественным, выделять на лице надо что-то одно. У Яны акцент сделан на глаза, значит, помада ей нужна светлая и неброская, — сказала я, подкрепив свои слова наглядной демонстрацией.

— Ну тогда все будут ходить с бледными губами, — неуверенно произнесла смуглая брюнетка Нелли.

— Не все, например, тебе красная помада подойдет. А платье у тебя какого цвета?

Слово за слово, и девчонки перебрались ко мне с вещами и той косметикой, что у них нашлась. Конечно же она не шла ни в какое сравнение с моей. Но это не потому, что я сильно крашусь, просто с годами понимаешь — макияж это искусство. Яна наконец-то увидела себя в зеркале и на полчаса зависла, рассматривая новый облик.

— Это не я, — вымолвила девушка. — Я не могу так пойти, это будет обманом.

— Яночка, каждая девушка или женщина в душе актриса. Представь, что сегодня тебе выпала роль принцессы и ты обязана ее хорошо сыграть. И вообще, неужели тебе не хочется утереть нос всем задавакам? — обняла я девочку за плечи.

— Нам тоже хочется, — подпрыгнула от избытка чувств Лика, девушка импульсивная и более смелая.

Мне она вообще нравилась, пусть красотой не блистала, но ее яркость, жизнерадостный взгляд и слегка застенчивая улыбка притягивали. Все три девочки оказались очень разными как внешне, так и характерами. За будущее Лики я не волновалась, она производила впечатление ребенка, который рос в любящей семье, а у таких детей зачастую жизнь складывается удачно. Я сейчас говорю не об избалованных детях, они как раз показатель того, что в семье не все ладно. Ведь если мать, бабушка, отец или другой взрослый всю свою любовь направляют на одного члена семьи в ущерб другим, разве это показатель счастья? Но это сугубо мое мнение.

Нелли явно воспитывали в строгости, но она не стала забитым ребенком, так что и у нее жизнь сложится хорошо. Красота ей поможет. А про Яну я не могла что-либо предположить. Но то, что ее короткая жизнь не была радужной, точно. Хотя, с другой стороны, из нас

четверых именно Яна училась на первом общеобразовательном курсе.

— Ли́ка, а как получилось, что ты попала в нашу группу? Я что-то не замечала у тебя неконтролируемых выбросов магии. Или у тебя, как и у меня, латентные способности? — решила полюбопытствовать, завивая девушке локоны. Вопросы я задавала не столько для себя, сколько из желания втянуть в общение Яну. Девочке нужны подруги, пусть даже сама она себе в этом не признается.

— Ой, это такая жуткая история. Мама частенько переживала, что мой дар никак не проявляется, папа, наоборот, радовался. Говорил, что для женщины лучше иметь латентные способности, а то как проснется что-нибудь редкое, и замуж не выйдешь, и сошлют на работу куда-нибудь далеко, — пустилась в запутанный рассказ Ли́ка.

— А почему не выйдешь? — удивилась я, вспомнив, как ректор именно этот момент ставил в плюсы.

— Ну да, вы же не знаете. Не все маги совместимы, и до сих пор не изучено, как именно происходит формирование связи, позволяющей в дальнейшем создать полноценную пару, — явно процитировала слова из какого-то учебника Ли́ка. — А если один из супругов латентный маг, связь не возникает, зато нет проблем с рождением детей. Правда, они не обязательно станут магами, но задатки у них будут.

— Я правильно поняла, у двух настоящих магов могут быть дети, только если сформируется какая-то связь? Либо если они выберут себе в супруги латентного мага? — В голове крутилась какая-то мысль, которую я все никак не могла поймать.

— Так написано в книгах, — неуверенно закончила Ли́ка.

— Ясно. Извини, что перебила. Так что за страшная история с тобой произошла?

О детях и проблемах беременности я решила подумать потом, когда останусь одна. В моем мире все врачи, а обошла я многих, в один голос утверждали, что никаких препятствий для рождения детей у меня нет, что я здоровая женщина. Но за пять лет супружеской жизни забеременеть мне так и не удалось. Можно было бы обвинить супруга, но мы и развелись только потому, что у него на стороне образовалась семья. В голове до сих пор звучали его слова о том, что я сама во всем виновата, что он хочет растить своих детей, а не приемных.

История Ли́ки оказалась простой и жизненной. Она гуляла с младшим братом, отвлеклась, а он упал в озеро. Девочка плавать не умела, но она об этом не вспомнила, бросилась за ним в воду. Даже смогла вытолкнуть мальчонку на мелководье, прежде чем сама начала тонуть. Ее охватила паника, она начала задыхаться, позвать кого-то на помощь не получалось. Брат на берегу плакал, звал ее, протягивал руку. Ли́ка испугалась, что он опять оступится, поскользнется на глинистом берегу и упадет в озеро. Кто тогда его спасет? А какво будет маме и папе, если они утонут вдвоем? А потом нахлынули жар и внезапное осознание того, что озеро живое, оно ластится, играет с Ли́кой, а не пытается ее утопить. Дальнейшее девушка помнила плохо, ее каким-то чудом вынесло на берег, и до появления взрослых они с братом сидели, обнявшись, прямо на земле.

— То есть твоя стихия вода? — спросила Яна.

— Да, только я ее не чувствую постоянно, — огорченно проговорила Ли́ка.

— Не переживай, для этого нас тут и заперли, чтобы всему научить, — улыбнулась я девушке. — Кстати, я пока не встречала в книгах упоминаний о том, какая бывает магия. Все больше говорится о живой и неживой природе вещей. Я так ничего и не поняла.

— На самом деле магия так и делится, на живую и неживую. — Я уже заметила, что Нелли была не только красивой, но и умной. Бедные парни, кому-то придется нелегко, ведь

надо соответствовать ей. — А все разделения на стихии — это больше выбор самого мага. Например, Лика может стать целителем, работать с животными, людьми, попробовать свои силы в магии воды и воздуха. И многое другое.

— А те, кому досталась неживая природа, это некроманты, маги огня и земли?

— Нет, некроманты относятся к магам живой природы, ведь они способны не только убить, но и воскресить, пусть и ненадолго, — объяснила Нелли.

А я надеялась, что некромантов вообще не существует.

— Ну, если некроманты для вас в порядке вещей, то что тогда за редкие дары?

— Ментальная магия, например, ее до сих пор не могут однозначно причислить к той или иной природе. Или дар предвидения.

— Или как у младшего принца, — тихо пробормотала Яна, смущаясь.

— А что с ним не так? — Меня не особо интересовал принц, тем более младший, но я готова была говорить о чем угодно, лишь бы втянуть ее в наше обсуждение.

— В его жизни тоже произошла трагедия, — тяжело вздохнула Лика. — Король маг огня, у них этот дар передается из поколения в поколение. Королева была латентным магом и подарила своему супругу трех замечательных сыновей. Когда Сержу, самому младшему принцу, исполнилось девять лет, он сильно заболел чем-то неизлечимым. Королева очень страдала, видя, что ее мальчик умирает, и у нее проснулись способности целителя. Она спасла ребенка ценой своей жизни. Вся страна горевала вместе с королевской семьей. Но это еще не все, Серж получил от отца магию огня, а его мать разбудила в нем латентные способности к магии жизни. Теперь у него два противоположных дара, а это очень тяжело контролировать.

— Тогда почему он не в нашей группе?

— Он же принц, — с легкой мечтательностью произнесла Яна. Понятно, налицо влюбленность. — Его с девяти лет учили контролировать свою магию.

— Как у вас все сложно, — вздохнула я. — Кстати, Нелли, ты не могла бы сходить в лазарет и попросить для меня костыли?

— Но зачем, вы же уже нормально ходите, хромота почти не заметна, — удивилась моей просьбе девушка.

— Хочу пробудить кое у кого муки совести, — туманно ответила, мысленно потирая руки.

На самом деле это была не столько месть Мстиславу Федоровичу за вчерашний день, сколько возможность уйти сразу после официальной части. Ну и ректору хотелось немного испортить настроение, ведь это с его молчаливого согласия ко мне так относились преподаватели и обслуживающий персонал. Я видела, что девочек гложет любопытство, но вопросы они мне задавать побаивались. Пока Нелли бегала за костылями, я закончила с прической и макияжем Лики.

— Все уже ушли, может, и нам пора? — подпрыгивала в нетерпении Лика, хотя на часах было еще без четверти семь. Девушку молчаливо поддерживала Нелли, а вот Яна с каждой минутой все больше впадала в панику.

— Хорошо, вы идите, а мы с Яной вас догоним. Не успела я договорить, как девчонки сбежали, им не терпелось показаться всем в новом образе. Я же подошла к столу и вытащила бутылку местной наливки. Знаю, проносить спиртные напитки в академию запрещено, а уж спаивать детей — просто кощунство, но другого успокоительного у меня не было. —

Выпей, — протянула Йоване рюмку.

— Что это? — принялась к содержимому девушка.

— Лекарство, — ответила я, доставая последнюю шоколадную конфету. Я их растянула практически на месяц, но все когда-нибудь заканчивается. — Пей, не бойся.

Девочка мужественно глотнула и закашлялась, вот тут и пригодилась конфета. Наливка была достаточно крепкая, хотя пахла ягодами, а не спиртом.

— В животе горит, — пожаловалась Яна.

— Сейчас пройдет, — успокоила я, поправляя ей прическу и платье. Глядя на девчущку, я чувствовала себя феей. Йована действительно походила на принцессу — тоненькая, хрупкая, с большими пугливыми глазами и нежной кожей. — Сегодня вокруг тебя будет виться куча парней, сыпать комплиментами, зазывать на свидание, а кто-то может попытаться поцеловать. Но ты же помнишь, как они относились к тебе раньше? Так вот, не стоит верить красивым словам и обещаниям, настоящее чувство рождается не с первого взгляда. И постарайся на время забыть свои страхи и хорошо повеселиться.

— Маргарита Васильевна, — остановил меня сразу у входа в зал Мстислав Федорович, и было похоже, что он не случайно тут оказался. — На пару слов.

— Яночка, иди к подругам, — подтолкнула я девушку к толпе студентов. А то она увидела знаменитого помощника короля и замерла, взирая на него, как кролик на удава. Не понимаю, почему они все его боятся, аура у мужика, конечно, подавляющая, но это же не значит, что надо от него шарахаться. Мужчина скользнул равнодушным взглядом по девушке, неосознанно добавив себе существенный плюс, по всему выходило, что юными красавицами он не интересуется. — Я вас слушаю, Мстислав Федорович.

— И как это понимать? — с плохо скрываемым раздражением спросил он, показывая на мои костыли.

— Ну вы же сами сказали, что мероприятие обязательное, — со скорбным лицом произнесла я. — Поверьте, у меня не было ни малейшего желания идти на бал...

— Охотно верю, но это не значит, что надо приходиться на костылях. Тем более что у меня есть заверение целителя — вы уже здоровы. — Вот интересно, какое ему дело, на костылях я или нет? Будь я наивнее или моложе, подумала бы, что он хотел пригласить меня на танец.

— Того «целителя», что вчера дальше порога моей комнаты не проходила? Конечно, я мало понимаю в лекарском деле, да и в магии тоже, но сомневаюсь, что человека можно вылечить на расстоянии, — с ехидством в голосе сказала я. И главное, абсолютную правду, к тому же мне помогло лечение Мстислава, а не Абель.

— Не важно, я ведь правильно понимаю, вы не намерены расставаться с этими сомнительными аксессуарами? — чуть скривился он.

— Если только найдется доброволец, который будет весь вечер носить меня на руках. — Я подарила Мстиславу Федоровичу взгляд, полный надежды и умиления.

Мужчина изменился в лице, видимо, его такая перспектива не порадовала. Кстати, а если дать ему понять, что я положила на него глаз, он отстанет? Сомнительно, я ведь не юная девица, с которой состоявшийся мужчина побоится связываться.

— Пойдемте, я хотел вас кое-кому представить, — на автомате подставил мне локоть Мстислав Федорович, но глянул на злополучные костыли и недовольно поджал губы.

Я же невольно расплылась в улыбке, почему-то приятно было видеть, что сквозь маску Черного Властелина пробиваются привычки благородного человека.

Даже не удивилась, что ковылять пришлось к возвышению, где обосновались преподаватели и ректор, а также незнакомые мне люди. Если судить по одежде и важным физиономиям, не последние в академии или даже в государстве. Надо было видеть, какими взглядами меня провожали студенты и встречали преподаватели. Мне стоило невероятных усилий держать маску страдания на лице. Уверена, будь на моем месте любая из девушек, она бы мучилась от стыда, переживала, что выглядит нелепо и жалко, меня же разбирал смех.

— Маргарита Васильевна, — Мстислав подвел меня к импозантному мужчине. Высокий, плечистый, кареглазый, с легкой сединой на висках, чисто выбритый, ну просто моя ожившая фантазия, — позвольте вас представить...

— Эдуард, — перебила Черного Властелина мечта любой женщины. Взгляд лукаво сверкнул, будто он прочитал мои мысли, хотя зачем их читать, если на лице все написано.

Эдуард запечатлел поцелуй на моей руке и произнес дежурную фразу: — Приятно познакомиться с такой очаровательной леди.

— Можете звать меня Марго. — Я лучезарно улыбнулась мужчине, любясь им. — Рада, что у Мстислава Федоровича есть такие знакомые.

— У вас очень красивое имя, под стать своей хозяйке, — рассыпался в комплиментах Эдуард, задержав взгляд в районе моего декольте. Смею надеяться, посмотреть там есть на что. — Какая жалость, что случилась такая неприятность. Я с удовольствием открыл бы с вами бал, если бы не это. Обещаю, виновных непременно накажут.

— Ну что вы, не стоит беспокоиться, уверена, у Мстислава Федоровича все под контролем. — Я продолжала глупо улыбаться, теперь уже искренне радуясь своей предусмотрительности. Подумать только, я могла поддаться искушению и прийти на бал без костылей! Вот тогда точно опозорилась бы, потому что танцевать совершенно не умею. Нет, внимание Эдуарда мне, безусловно, было приятно, но танцевать я не хотела даже с ним. Мой Черный Властелин стоял рядом с каменным лицом, но благодаря какому-то внутреннему чутью я знала: он злится. Не понравилось, что его имя всплыло в разговоре? Надеюсь, что я начну жаловаться этому незнакомому типу и ему удастся скинуть на него дело о покушении? Нет, тут что-то другое, злился он явно на меня.

— Я рад, что вы такого высокого мнения о Мстиславе. — Что еще хотел сказать Эдуард, я не знаю, к нему подошел преподаватель, что-то шепнул на ухо и вернулся к компании ректора. — Извините, дела вынуждают оставить вас. Но я надеюсь на скорую встречу, Марго. Мстислав, проводи леди к одному из диванчиков, ты же видишь, ей тяжело стоять.

— Но, ваше величество... — попытался возразить Черный Властелин, ввергнув меня своим обращением в легкий ступор.

— Я дарую Марго право сидеть в моем присутствии, если тебя это волнует, — перебил его король, на мгновение сбросив маску угодливого кавалера и обнаружив властные нотки в голосе. — Ты же не думаешь, что я заставлю калеку стоять в угоду традициям?

— Как вам будет угодно, ваше величество, — склонил голову Мстислав.

— Спасибо за приятную беседу, Эдуард, — вежливо улыбнулась я, хотя в голове крутилось оброненное королем слово «калека». Нет, я изначально не питала иллюзий, что такой мужчина резко вспыхивает ко мне чувствами, но ради вежливости мог бы и другой эпитет подобрать. Вот же хамло королевское. — Извините, что без реверанса.

— До встречи, Марго, — опять поцеловал мне руку Эдуард, хотя в глазах его мелькнуло раздражение или досада. Не понравился мой сарказм? Или прочитал мои мысли? А вот об этом надо серьезно подумать, если в этом мире есть ментальные маги, значит, и защита от них должна быть. Пока же придется у всех подозревать такие способности.

До диванчиков, расставленных вдоль стен зала, мы шли молча, провожаемые задумчивыми взглядами как студентов, так и преподавателей. Они не слышали наш разговор с королем, но его любезную улыбку и то, как он поцеловал мне руку, видели. Если я хоть что-то понимаю в людях, скоро пойдут слухи об очередной королевской фаворитке, то есть обо мне.

— Что ж, все прошло неплохо, — проговорил Мстислав, помогая мне сесть и устраиваясь рядом. Он выглядел даже довольным, чем немного меня удивил. — Но если бы вы не устроили этот цирк с костылями, прошло бы куда лучше.

— Для кого? — хмыкнула я, с удовольствием вытягивая ноги.

— Для вас. Благоволение монарха остудит многие горячие головы. Или вам нравится

подвергать себя опасности? — раздраженно спросил Черный Властелин. Ага, значит, его улыбка все же рассчитана на публику.

— Так это ваш гениальный план — подсунуть меня королю в качестве партнерши по первому танцу? Жаль вас разочаровывать, но прежде чем что-то планировать, надо было хотя бы спросить у меня, умею я танцевать или нет. — Мой голос сочился ехидством.

— Это не важно, Эдуард прекрасный танцор, в его руках и бревно будет смотреться элегантно, — ляпнул Мстислав, совершенно не думая о том, что месть «бревна» может быть не только болезненной, но и коварной.

— Нет уж, увольте. Пусть танцует с другим «бревном», вон, их полный зал, молодых и привлекательных, — хмыкнула я.

— Маргарита Васильевна, я не то имел в виду, — досадливо произнес мужчина.

— А я именно то. Кстати, разве вас не ждут дела? Вы повеление монарха выполнили, до диванчиков меня доставили, — подкинула я Мстиславу шанс сбежать от меня.

— Вам неприятно мое общество? — почему-то не поспешил воспользоваться моей добротой Черный Властелин.

— Ну что вы, как можно. Я просто переживаю за ваше душевное состояние, это же вам приходится разговаривать с «бревном», а не мне. — Да, я бываю жутко вредной. Интересно, сколько потребуется времени, чтобы он наконец понял, что не мешало бы извиниться?

— Марго, вы порой невыносимы, — рассмеялся Мстислав.

— Но-но, то, что вы не смогли донести меня до лазарета, еще ничего не значит, — невольно улыбнулась я. Подначивать Мстислава было приятно, да он ведь сам остался, так что пусть терпит. Я даже не стала делать ему замечание по поводу неформального обращения, потому что в его устах «Марго» получилось теплым и дружеским.

Пока мы обменивались остротами и посмеивались, ректор закончил вступительную часть речи, в которой говорил о том, как нам повезло попасть в академию. И еще минут пять рассыпался в любезностях, адресованных правящей семье, и не единожды повторил, что монарх является не только главным меценатом академии, но и председателем попечительского совета. Потом пришел черед короля. Что-что, а толкать речи Эдуард умел, даже я заслушалась. А точнее, засмотрелась на красивого и умного мужчину с приятным тембром голоса. На нем не было короны и других королевских регалий, но при взгляде на него становилось понятно, что именно таким должен быть глава государства. Уверена, все женщины от школьниц до старушек в него влюблялись.

— Все? Торжественная часть закончена? — повернулась я к Мстиславу и наткнулась на его пристальный взгляд.

— Еще нет. Почему вы так торопитесь уйти? — правильно понял он мои намерения.

— Не люблю большое скопление народа. К тому же среди этих детей я чувствую себя старушкой, которая сидит на лавочке и критикует молодежь, — честно призналась я.

— Уж чего-чего, а критики в адрес подрастающего поколения я от вас не слышал. Так что не наговаривайте на себя. Лучше расскажите, как продвигается ваше обучение? Много ли непонятных моментов? Если нужны репетиторы по каким-либо предметам, сообщите, академия вам их предоставит. — Мстислав Федорович опять перешел на деловой стиль общения. А я загрустила, вспомнив о том, что с обучением у меня как раз не очень. И не думаю, что репетиторы мне помогут. Если только магией.

— Скажите, Мстислав Федорович, а в вашем просвещенном мире, где есть ментальные маги, еще не научились заливать информацию прямо в мозг человека? — задала я насущный

вопрос.

— Нет, Марго, — улыбнулся одними уголками губ Черный Властелин. — Это все выдумки писак. Ментальный маг может считать эмоции, внушить нужные чувства, заставить во что-то поверить или что-то забыть, увидеть картинки мыслей. Кстати, вы знаете, что люди не думают словами? А то, что каждый человек запоминает информацию по-своему? Для кого-то ее обязательно надо прочесть, другому написать, а кому-то и пропеть.

— Как все сложно, — вздохнула я, решив не разочаровывать мужчину и не говорить ему, что многое из его слов было известно мне и раньше. — Значит, ускорить обучение невозможно? А я так надеялась досрочно сдать все экзамены.

— Вы латентный маг, вас никто не будет подвергать магическим воздействиям для улучшения памяти или внимательности. Никто не рискнет насильно пробуждать ваш дремлющий дар. Наша история знала немало случаев, когда из латентных магов пытались сделать действующих. Все они закончились печально.

— А подробнее?

— Большинство людей сходило с ума, но находились и такие, которые начинали страдать всякого рода одержимостями. Например, страстью к поджогам или разрушению чего-либо, — спокойно произнес Мстислав, будто говорил о погоде. Можно было бы назвать его бесчувственным чурбаном, но я сама не склонна предаваться рефлексии по прошлому. Правда, и поддерживать разговор на эту тему не хотелось, все-таки вокруг праздник.

— Понятно. А не подскажете, что там опять затевается? — махнула я рукой в сторону возвышения, где местные умельцы-добровольцы сооружали Арку из заготовленных заранее элементов. — Я думала, что сейчас Эдуард первым танцем откроет бал и официальная часть закончится.

— Вы правильно думали, только произойдет это после того, как все первокурсники пройдут под Аркой. Вам же измеряли уровень магии? Арка — это по факту тот же магомер, но усиленный и усовершенствованный, не просто показывающий потенциал, а визуализирующий его. Смотрите, они почти закончили, — обратил Мстислав мое внимание на происходящее. Действительно, старшекурсники и младшие преподаватели завершили сборку, установив последний элемент. Я приготовилась смотреть, как первый студент пройдет через сие устройство, но ректор решил сказать еще одну речь. Хорошо, если недолгую.

— И как в этой радуге хоть что-то разобрать? — задала я вслух риторический вопрос.

— А сколько цветов вы видите?

— Все, — ответила я, разглядывая разноцветные флуктуации над Аркой. Красиво, оригинально, но совершенно неинформативно.

— Больше пяти? — допытывался Мстислав. Он практически повернулся ко мне и требовательно смотрел в глаза.

— Пять — это основные, а на пересечении друг с другом они дают другие цвета. Уже третий ребенок заходит под Арку, а существенных различий я не заметила. Единственное, что цвета какие-то более насыщенные.

— А вы думали, что будет какой-то один цвет? Раз, и кто-то за тебя наверху решил, магом какой стихии ты станешь? — хмыкнул мужчина. Вообще-то я так и думала, но предпочла в этом не признаваться. — На самом деле каждый маг может развить в себе не одну способность, но это требует времени и значительных усилий. Поэтому большинство студентов идет проторенными тропами и по совету преподавателей академии работает

только над основным даром. Считается, что нет смысла размениваться по мелочам. Идиоты, иногда именно такая мелочь способна спасти жизнь.

— Смотрите, у той девочки только зеленый цвет, а вы говорили, что так не бывает, — с укоризной произнесла я.

— Забыл сказать, что латентные маги под Аркой выглядят иначе, нежели те, что уже открыли в себе дар. Так что не удивляйтесь, когда вы войдете под Арку, она так же окрасится зеленым. И чем интенсивнее будет цвет, тем больше шансов, что до конца обучения ваш дар откроется.

— А есть способ заблокировать дар? Ну чтобы я так и осталась латентным магом?

— Я впервые слышу, чтобы кто-то сознательно отказывался от дара, — удивленно приподнял он брови. — Зачем вам это?

— Потому что мне не пятнадцать лет, Мстислав Федорович. Я не могу потратить пять-семь лет своей жизни на совершенно бесполезное обучение. Столько лет жила без магии, что согласна и дальше жить без нее, — устало ответила ему.

— Но маги живут дольше, и годы учебы не будут потрачены зря...

— Извините, сколько вам лет? — перебила я Черного Властелина. — Если сто или больше, я прямо сегодня начну каждый день медитировать или что там надо делать для открытия дара?

— Сорок два, — поджал губы Мстислав. — Я понял, куда вы клоните.

— Вряд ли, у мужчин другие критерии возраста и состоятельности, — отвернулась я в сторону, чтобы скрыть непрошеную горечь во взгляде. Странно, ведь давно уже смирилась с тем, что мне не быть женой и матерью, даже нашла в этом свои плюсы, но иногда тоска все еще сжимала сердце. Это потому, что у меня много свободного времени, надо его чем-то заполнить, и все будет хорошо.

Какое-то время мы молчали и каждый думал о чем-то своем, очередь из первокурсников двигалась, не прошедших Арку становилось все меньше и меньше. А значит, мне пора было вставать и идти к ним.

— Мстислав Федорович, а вы обезболить ногу мне можете? А то от костылей уже руки болят, да и обувь снимать надо перед Аркой, — повернулась к мужчине, который с отсутствующим видом смотрел на возвышение. От моих слов он вздрогнул и посмотрел на меня.

— До сих пор болит? Я думал, вы взяли костыли в знак протеста.

— С чего такой вывод? — удивилась я тому, насколько прозорлив Черный Властелин.

— У вас туфли на каблуках, — хмыкнул Мстислав.

— У меня вся обувь на каблуках. Мне что, босиком надо было идти?

— А в чем вы ходите на тренировки? — теперь уже удивился он.

— На что?

— Маргарита Васильевна, вы три недели учитесь в академии и ни разу не были на ежедневной утренней тренировке? — сдерживая смех, спросил Мстислав Федорович.

— Мне о ней никто не сказал, — нахмурилась я, понимая, что могла бы догадаться — девочки не по своему желанию по утрам куда-то бегают. А я просто радовалась, что занятия начинаются с десяти и можно нормально выспаться.

— Я так подозреваю, Андрия Деяновича тоже никто не предупредил. А он в табель заглядывает редко. В общем, вы конкретно попали, Марго, — расплылся в широченной улыбке Мстислав.

— Тогда я и дальше туда ходить не буду.

— Физподготовка — один из обязательных предметов, по нему в конце года будет экзамен, и без него на следующий курс не переводят. Ну а вам просто продлят обучение. В понедельник я зайду к интенданту и скажу, чтобы он заказал для вас спортивную форму. Ее стоимость вычтут из вашей стипендии. Приподнимите подол, я наложу обезболивающее заклинание.

Подол приподняла, размышляя о том, что придется ходить на эту утреннюю зарядку. Вообще-то я несколько лет занималась фитнесом и только здесь, в новом мире, расслабилась. Тем временем Мстислав наклонился, прикоснулся к моей лодыжке пальцами, и сразу по ноге пробежал холодок, а потом пошло легкое онемение.

— Пойдемте, не будем заставлять комиссию и короля ждать, — подал он мне руку. — Только вы прихрамывайте немного, а то Эдуард обидится. Ему до вас никто не отказывал.

— Все когда-нибудь бывает впервые, — улыбнулась я, оперлась на руку Мстислава и похромала к Арке.

На нас опять все косились, видимо, на Черном Властелине редко висели женщины, да еще и улыбающиеся. Я же посматривала на возвышение, где сидели ректор и король. Последний все свое внимание уделил первокурсникам, скорее всего, выбирал кандидатку для первого танца. Я тоже глянула туда, высматривая своих девочек. Лика и Нелли просто сияли от счастья, рядом с ними потихоньку образовывалась маленькая толпа из поклонников. А вот Яну оккупировал один смазливый и наглый парень. Не повезло девочке, у него на лице было написано, что он хамло и бабник, и это в его-то годы! Надо провести с Яной беседу, чтобы она держалась от этого мажора подальше.

У Арки Мстислав галантно придержал меня, пока я снимала туфли, потом помог ступить на невысокую платформу и убрал руку. Несколько секунд ничего не происходило, даже зеленоватое свечение, о котором меня предупредил Мстислав, было еле заметным. Я облегченно выдохнула и ухватилась за Арку, чтобы спуститься с нее. Руку пронзил разряд тока, а над моей головой вспыхнул ослепительно яркий свет. «Черт, кажется, я им сломала эту хрень», — подумала, поспешно отдернув ладонь. Свет не пропал, наоборот, он начал обретать краски, которые хаотично смешивались. Откуда-то подул ветер, закружился вокруг меня, прижал подол к ногам и растрепал идеальную прическу. Длилось это буйство недолго, но, глядя на ошарашенные лица членов комиссии, ректора, короля и всех остальных, поняла, Мстислав прав — я конкретно попала.

Промозглое осеннее утро. Серая дымка рассвета совершенно не красила спортивную площадку, на которой обосновались мы, студенты академии. Судя по количеству, тут собрались только первокурсники, что еще раз доказывало — нас сознательно отделяют от учащихся других курсов. Физрук, таинственный Андрий Деянович, опаздывал. Сегодня я наконец-то собралась с силами и решила выползти на утреннюю тренировку. Нет, спорт это замечательно, но по натуре я «сова», и поэтому мне нравится заниматься им по вечерам. Подул ветерок, и я поежилась, спортивная форма, которую принес Серафим Эдиктович, совершенно не грела. Да и не должна была, ведь на дворе уже начало октября. Один плюс, хоть зевать я перестала.

Со дня бала прошла почти неделя, на удивление спокойная. Хотя я ждала, что ко мне придут и либо потребуют возместить стоимость сломанного агрегата, либо упекут в какую-нибудь тюрьму для магов. Но ничего этого не произошло. Нога благополучно зажила, на лекциях я стала улавливать смысл говорящегося, и слова преподавателей уже не казались мне набором звуков. В общем, я заскучала. А вчера интендант лично принес мне спортивную форму, трикотажный темно-серый костюм и обычные кеды, и я решила познакомиться с Андрием Деяновичем. Вот стояла теперь, мерзла. Спрашивается, какого черта?

Оглядела нестройную толпу детей, парни хорохорились, выпячивая свои хилые телеса, девчонки жались друг к другу, пытаюсь досмотреть сны. Нет, так дело не пойдет, физрук может вообще не прийти, толку стоять и ждать? Вернуться в общагу? Тоже не вижу смысла, я уже проснулась, продрогла и нахожусь на стадионе. Да при таком раскладе сам бог велел хотя бы побегать, чтобы не заболеть. Придя к данному выводу, я легкой трусцей побежала вокруг спортивной площадки. Детишки остались мерзнуть и поглядывать друг на друга. Уверена, среди них нашлись бы такие, которые с удовольствием присоединились бы ко мне, но в подростковом возрасте слишком сильны дух коллективизма и желание быть как все. Я как староста, конечно, могла заставить свою группу бегать, но зачем? Мы неплохо сосуществовали вместе, я не лезла к ним с нравоучениями, они не подстраивали мне глупые каверзы, как преподавателям. То есть все в выигрыше. К тому же я была уверена, стоит мне пробежать два-три круга, и кто-нибудь тоже не выдержит.

— Стоять! — перегородил мне дорогу «шкаф», мужик под два метра ростом, чуть ли не с таким же разворотом плеч. Я чуть не врезалась в него, успела чудом затормозить в полуметре. — Кто такая и что делаешь на вверенной мне территории?!

— Самойлова Маргарита Васильевна — попаданка! — рывкнула я так же громко, как и он, вытягиваясь в струнку и с любопытством рассматривая физрука. А посмотреть там было на что: наголо бритый качок с суровым лицом вояки, в футболке, которая обтягивала, как вторая кожа, и обрисовывала все мышцы. А если добавить к этому образу волосатые руки мясника, то зрелище получалось монументальное. Так и видела его перед зеркалом раздетым по пояс и скребущим кинжалом свой череп. Одного жаль, как и большинство сильных мужчин, быстрой сообразительностью он похвастаться не мог. А может, его поставило в тупик незнакомое слово «попаданка»? — в смысле, переселенка, первокурсница, разминаюсь.

— Почему я не видел тебя раньше? — все еще пристально вглядываясь в меня, спросил вояка. Больше всего внимания он уделил не моему лицу, а фигуре, которую симпатично

обтягивал спортивный костюм. Противный Серафим Эдиктович купил мне его явно на размер меньше, правда, я это поняла только сегодня утром, когда увидела, как на девчонках сидят их костюмы.

— Недавно зачислили в академию, — с самым честным видом ответила я, пожирая физрука преданным взглядом новобранца. Главное не засмеяться, такие люди шуток не любят, а иногда и не понимают.

— Я проверю, — пообещал суровый мужик. — Встать в строй!

— Есть! — развернулась я и бодро промаршировала к девчонкам.

— Слушайте меня! Если я еще раз приду на площадку и увижу ваш курятник, жмущийся друг к другу вместо того, чтобы разминаться, будете у меня отжиматься до потери сознания. Всем ясно?! — проорал Андрий Деянович, окидывая нас взглядом взбешенного буйвола. Наш нестройный хор, выражающий согласие, был ему ответом. — Тогда вперед! Десять кругов! Последний прибежавший моет полы у меня дома!

— Сегодня он что-то совсем не в духе, — со страхом поделилась со мной Лика, которая, услышав угрозу физрука, припустила быстрее.

— Да ладно, наконец-то нормальный мужик появился, — улыбнулась я. Хотела еще добавить, что старперы и малолетки уже достали, но вовремя вспомнила, что девочка еще слишком молода, чтобы меня понять.

«Нормальный мужик» на слух не жаловался, довольно ухмыльнулся, расправил и без того широкие плечи. Ну просто лапочка! Жаль, мне больше нравятся умные и начитанные мужчины. Тот же Эдуард — красив, умен, галантен, вдовец, но имеет один существенный недостаток, который перекрывает все достоинства, — он король. То есть априори мне с ним ничего не светит. Мстислав не так хорош, но есть в нем что-то притягательное, опять же с чувством юмора у него полный порядок, несмотря на кажущуюся холодность. Но после бала я его так и не видела, да и расстались мы не очень хорошо. На мой вопрос, что произошло и как все это отразится на моем дальнейшем обучении, Мстислав с отсутствующим видом пожал плечами и сказал, что я сломала аппарат и ничего больше он сказать не может. Я ему не поверила, слишком бегающие глазки были у ректора, когда тот подскочил к нам и заявил, что мне надо в лазарет, а то как бы флуктуации сломанного прибора не повредили моему здоровью. Естественно, провожать меня отправили Мстислава по прямому приказу короля. Было обидно, что мне нагло лгут, да и холодность Черного Властелина неприятно задевала.

— Надеюсь, на меня этот ваш суперприбор не повесят? И вообще, никто мне инструкции, как им пользоваться, не давал. Так что если что-то и вышло из строя от моего прикосновения, то вина целиком на руководстве академии, — раздраженно произнесла я тогда. В ответ полюбовалась на поджатые губы чиновника, после чего меня молча сбагрили первому попавшемуся человеку в лазарете. Кстати, им оказалась старушка-сиделка. Пока она вела меня к дежурному целителю, успела рассказать о себе, о детях, внуках и все последние сплетни. В нашем мире есть такие бабульки, которые еще революцию помнят, а моя новая знакомая баба Глаша лично гоняла отца нынешнего короля из-под окон женского общежития. В общем, я ее пригласила к себе на чай в субботу, очень уж мне хотелось послушать о некоторых субъектах.

Но вернемся к физруку. На спутника жизни он, конечно, не тянет, но, если меня запрут в этой богадельне больше чем на год, в качестве любовника вполне подойдет. Я еще раз оглядела фигуру мужчины, но теперь уже со спины. Да, очень ничего, возможно, я даже смогу смириться с тем, что поговорить нам будет не о чем. К тому же для общения всегда

есть баба Глаша.

Я бежала в размеренном темпе, не стараясь преодолеть все десять кругов наскоком. Стоит ли говорить, что после шестого круга начала обгонять особо резвых. Андрей Деянович с суровым видом следил за нами, периодически цепляясь за меня взглядом. Пусть смотрит, его внимание мне приятно, все же я, как обычная женщина, равнодушна к сильным мужчинам. Хотя с моим характером с ними лучше не связываться. Но полюбоваться же я могу? Подарила физику легкую улыбку, отчего он опять задрал нос кверху, и помчалась догонять группу. Мыть полы я никогда не любила, а в чужом доме тем более, потому что у меня это вызывало стойкие неприятные ассоциации с бывшим мужем. Я обогнала девчонок, которые изо всех сил стремились держаться наравне с парнями, и уже приближалась к лидирующей группе, куда, как ни странно, входила Яна, когда тот самый мажор с бала подставил девушке подножку. Вот же гаденыш! Моя подопечная упала и растянулась во весь рост. Я было пробежала мимо, думая, что сейчас она поднимется и догонит этого свинтуса, чтобы надавать ему по тупой башке, но она не встала.

— Яночка, что с тобой? Сильно ударилась? — вернулась я к девушке и склонилась над ней.

— Нет, все нормально, — всхлипнула она, утирая слезы.

— Давай я помогу тебе, — придерживая ее за локоть, помогла встать. Вроде никаких серьезных повреждений у девушки не было, но содранная кожа на ладонях — это тоже малоприятно. — Тебе надо в лазарет.

— Не надо, я в порядке, — поднялась Яна и тут же повисла на мне, ойкнув от боли. Яглянула на ее ноги и совсем не удивилась, увидев на колене порванную штанину и кровь.

— Что случилось? — подошел физрук, профессиональным взглядом осмотрел ранения и признал их не угрожающими жизни.

— Яне надо в лазарет, позвольте, я ее провожу, Андрей Деянович? — опередил меня тот хмырь, который и подставил подножку девушке.

— А ты не хочешь сначала извиниться перед Яной за свой поступок? — хмуро спросила у него.

— О чем вы? — сделал невинные глаза малолетний красавчик.

— Он подставил Яне подножку, — сдала я этого свинтуса физику.

— Вы что-то напутали, сударыня, — издевательски произнес пацан. — Но в вашем возрасте это и неудивительно. Вы не думали купить очки или обратиться к целителям?

— Кто видел, как Радован подставил Йоване подножку? — громко спросил физрук у толпы. Кто-то действительно ничего не видел, кто-то сознательно промолчал, но нашлись и такие, которые начали с пеной у рта доказывать, что девушка сама споткнулась. Одним словом — подпевалы. Андрей Деянович нахмурился, но все же сказал: — Радован, проводи однокурсницу. И чтобы мигом назад.

Парень окинул меня победным взглядом. Видит бог, я хотела, чтобы все обошлось по-хорошему.

— Ну и что ты стоишь?! — громко и нагло обратилась к нему. — Подхватил девушку на руки и отнес в лазарет, не видишь, она кровью истекает. Андрей Деянович, а может, надо было другого провожатого выбрать? Этот же хилый, он же и десяти шагов Яночку не пронесет, а она, бедненькая, идти не может...

— Могу, — попыталась возразить Йована, но я пихнула ее локтем в бок, благо, она еще висела на мне. Девушка закашлялась.

— Не может. И вообще, вдруг у нее нога сломана или легкие отбиты? Вон тот парнишка посильнее будет, да и по глазам видно — не дурак, сразу лазарет найдет. А у этого на лице написано, что ему зад няньки до десяти лет подтирали... — Знаю, мои слова были злы, но таких надо иногда скидывать с пьедестала, куда их вознесли родители. В своей слепой любви они не думают о том, что неосознанно растят из своего отпрыска злую эгоистичную сволочь. Похоже, раньше ему все сходило с рук, от моих слов он сначала побледнел, потом покраснел.

— Да как ты смеешь, — зашипел, давясь слюной. — Да ты... да я...

— Что, побежишь жаловаться папочке, что тебя обижает злая тетя? — рассмеялась в лицо мальчишке. — Если нет, докажи, что ты мужик, и отнеси Яну в лазарет.

Он мне обязательно отомстит, это я видела по глазам. Что ж, пусть попробует. Я подарила ему точно такую же победную улыбку, как он мне недавно, потом сделала шаг к нему и так, чтобы слышал только он, сказала:

— Учись отвечать за свои поступки, дохляк.

Радован зло выругался сквозь зубы, но Яну на руки поднял и довольно бодро понес к главному корпусу. Думал, его унижение закончилось? Ну-ну, наивный ребенок.

— Спорим, он ее даже до крыльца не донесет? — азартно сказала народу, глядя в спину парню.

От моих слов он сбился с шага и чуть не уронил Яну, хорошо, девушка успела вцепиться в его шею, казалось, даже затылок мажора излучал злость.

— Никаких споров! — рыкнул физрук. — Построились! Тренировка еще не закончена.

Я поспешила к группе, но Андрий перехватил меня за руку и тихо спросил:

— Ты точно видела подножку? Это не могло быть ошибкой?

— У меня отличное зрение, — серьезно ответила я. — Да он и раньше ее задирает. Не знаю, вызвано это симпатией или, наоборот, неприязнью, но он зашел слишком далеко.

— Плохо, — мрачно произнес преподаватель.

— Согласна. И ведь круглосуточно следить за ними не будешь. Телами они взрослые, а мозгами дети, — вздохнула, вспоминая свои подростковые годы. Мне тогда казалось, что я самая умная и все знаю лучше своих родителей. Впервые мысль о том, что мама и отец так рано меня покинули, принесла не горечь, а успокоение. Представляю, каково им было бы потерять своего единственного ребенка.

— После занятий жду тебя у меня дома, — усмехнулся Андрий Деянович. И, дождавшись моего изумленного взгляда, продолжил: — На мытье полов. Дорогу спросишь у Николич.

Я скривилась, но спорить не стала, расценив это как ответ кармы на мою злость. Эх, добрее надо быть к людям, добрее. Хотя о своем поступке я не жалела. Лица Николич смотрела на меня, как на свою личную спасительницу.

— И часто полы мыть приходилось? — тихо спросила, встав рядом с девушкой.

— Раз в неделю примерно, — тяжело вздохнула блондинка. — А мальчишки палисадник вскапывали и листья в саду убирали.

— Подожди, так у него дом за территорией академии? — воспрянула я духом.

— Ну да, совсем недалеко. Андрий Деянович на провинившихся выписывает пропуск в деканате, — пожала плечами Лица, не понимая моей радости. Наивные дети, да я готова стабильно мыть полы у физрука, лишь бы была возможность хоть иногда вырваться на волю.

Так, надо составить список необходимого. Во-первых, нужны носки под кеды, а то у меня только чулки; во-вторых, надо присмотреть себе верхнюю одежду, да и обувь потеплее;

в-третьих, хочу купить чайный набор, чтобы в нем были пара кружек и заварник. И конфеты! Неделя без сладкого — это перебор. А еще картошечки, жаренной с салом, хочу... Рот наполнился слюной, а мозг просигналил, что такими темпами мои скромные сбережения закончатся быстро. То есть надо подумать о подработке.

— А у физрука дом большой? Жена с мытьем полов не справляется? — закинула я удочку.

— Два этажа, а жены у него нет. Говорят, бросила его и ушла к какому-то магу, — шепотом поведала девушка. — И как только не побоялась...

— Вот и я о том же подумала, такой в пылу ревности и прибить может.

— Да нет, я хотела сказать, как она вообще за него замуж вышла. Он же такой огромный и страшный...

— Разговоры в строю! — рявкнул оказавшийся поблизости физрук. — Николич двадцать отжиманий, Самойлова пятнадцать.

— Правильно, мне еще полы мыть, — буркнула я, устраиваясь рядом с Ликой. Черт, ночью прошел дождь, и земля была влажной. Вот же пакость, теперь руки будут грязными. Не мог заставить присесть? И от целлюлита полезно, и маникюр был бы в сохранности. Ничего-то мужики не понимают в нас, женщинах.

Пока отжималась, раздумывала, а не предложить ли Андрию услуги домработницы? Он будет мне платить, а я убираться у него и готовить. Занятия у нас заканчиваются в три часа дня, так что до вечера времени свободного много. Сегодня оценю фронт работ и подумаю, стоит овчинка выделки или нет. Наверное, кто-то посчитал бы такую работу ниже его достоинства, но для меня жить на грошовую стипендию — куда большее унижение.

Глянув на дом Андрия Деяновича, я немного пересмотрела свое мнение о нем. В частности, то, что для семейной жизни он не подходит. Он, может, и обойдется без жены, а вот его дому хозяйка очень нужна. Да, двухэтажный каменный особняк в викторианском стиле, окруженный осенним садом, просто грешно оставлять без надлежащего ухода и женской руки. Пока мы с Ликой шли к дому по тропинке, мозг самовольно подсовывал картинки: где можно было бы разбить клумбы, какие посадить цветы и ягодные кустарники, где сделать маленькую грядку для зелени. Я пыталась приструнить воображение, но меня уже охватили эйфория и желание прикарманить данную недвижимость. Интересно, кто-нибудь когда-нибудь выходил замуж, влюбившись не в мужчину, а в его дом? Влюбленных в деньги супруга — пруд пруди, а вот влюбленных в дом мне встречать не приходилось.

— Маргарита, шикарно выглядишь, — распахнул дверь физрук еще до того, как Лика нажала на звонок. То ли ждал нас, то ли собрался куда-то уходить. А если соотнести широкую улыбку на лице мужчины, его отглаженный костюм с иголочки, галстук — то явно спешил на свидание. Эх, зря я надела платье, надо было идти в спортивном костюме. Но поздно жалеть, наверняка Андрий подумал, что я для него наряжалась. Ладно, не буду разубеждать, а то придется признаваться, что хочу пробежаться по магазинам после уборки в его доме. — Николич, ты еще здесь?! А ну марш в академию! У тебя десять минут, чтобы добежать, время пошло...

Лика сбежала, оставив меня наедине с Андрием Деяновичем, хотя раньше, по словам девушки, к нему на отработку всегда приходили по три-четыре человека. Видимо, чтобы никто не обвинил его в домогательствах и приставании к подросткам. А со мной можно не церемониться.

— Проходи, — отступил в сторону физрук с улыбкой заядлого птицелова.

Казалось, стоит мне войти в его дом, как клетка захлопнется. Брр, померещится же такое. Я вошла, прислушиваясь к своим чувствам, и огляделась. Все же дом мне нравился и снаружи, и внутри, его даже не портило легкое запустение. Всего-то надо было бы заменить шторы, добавить комнатные растения и семейные фотографии на стены. А еще вокруг витал манящий запах кофе с корицей, прям как я люблю.

— Что будешь? Чай? Кофе? Вино? А может, коньяк? — провёл меня в гостиную мужчина. Напротив горящего камина стоял диван, на котором спокойно уместились бы лежа человек пять, рядом примостился журнальный столик. Глядя на вино, бокалы, фрукты, конфеты, захотелось спросить, а что же он сразу и презервативы не выложил на стол? Или в этом мире как-то по-другому предохраняются? Нет, ну каков жук, не успели утром познакомиться, а он уже подготовился к тому, чтобы провести вечер с удовольствием.

— Спасибо, ничего. Я так понимаю, вы ждете гостей, — сделала вид, что не поняла прозрачного намека. — Покажите, в какой комнате мыть полы, и дайте инвентарь, я все быстро сделаю и уйду.

— Ну их, эти полы, в другой раз. Я же не могу заставить такую красавицу работать, — одарил меня раздевающим взглядом Андрий. Похоже, он из тех мужчин, что не любят ходить вокруг да около. Понравилась баба, значит, надо затащить в постель. — Да и платье испачкается...

— Не переживайте, я взяла с собой спортивную одежду. Где я могу переодеться? И еще мне бы какие-нибудь тапочки, не на каблуках же мыть?

— Но потом мы выпьем, — с долей настойчивости произнес он, но, глянув на скептическое выражение моего лица, уточнил: — Чаю.

— Кофе, — улыбнулась я, радуясь, что физрук небезнадежен и дрессировке поддается. А значит, насилие с его стороны мне не грозит.

Лишних тапочек в доме не нашлось, точнее, Андрий предлагал свои, но я в них просто утонула. Пришлось ходить босиком. А если прибавить к этому мои бриджи и что-то наподобие длинной туники, вид у меня получился очень домашний. Чтобы не испортить прическу, на голову повязала косынку. Думаю, у моего работодателя тоже проблемы с личной жизнью, потому что я ему даже в таком непрезентабельном виде понравилась. А может быть, все дело в позе? Швабры в доме не нашлось или ее надежно спрятали еще до моего прихода, поэтому я мыла пол по старинке — наклонясь, попой кверху. И все бы ничего, тем более что плацдарм мне выделили небольшой — прихожую квадратов эдак на двадцать пять, — но к физруку пришел гость. Как оказалось позже, незваный.

— Андрий, я смотрю, ты обзавелся новым украшением дома? — раздался с порога знакомый голос. Спрашивается, какой черт принес сюда Мстислава? Я на мгновение замерла, радуясь, что с такого ракурса он меня вряд ли опознает, главное, чтобы физрук его поскорее в гостиную увел. Но Андрий не торопился, держал гостя на пороге. Похоже, серьезно настроился на продолжение вечера в моем обществе. Я бочком, бочком стала сдвигаться в сторону кухни.

— А то, сам выбирал, — хохотнул мужчина, поддерживая разговор. Интересно, о чем они вообще? О том засохшем кусте, что у лестницы, или о непонятной мазне в рамке на стене?

— Мне нравится, — хмыкнул Черный Властелин.

— Ты коней-то попридержи, чай, не для тебя, — по-хозяйски разместил Андрий свою

ладонь на моей попе, неизвестно как оказавшись рядом.

Не поняла, это они сейчас меня обсуждали?! Вот же кобели! И Мстислав хорош, сам мне внимание уделял, заботился, а теперь на чужую бабу пялится?

— Я не поняла, а чего это мы топчемся по вымытому?! — гневно развернулась и выпрямилась, сбрасывая руку Андрия. — Что, поговорить больше негде?! А ну марш в гостиную, и чтобы духу вашего тут не было, пока пол не высохнет! А то ходят и ходят, топчут и топчут, никакого уважения к чужому труду!

— Маргарита Васильевна? — неподдельное изумление Черного Властелина порадовало и огорчило одновременно, он же явно подумает обо мне что-нибудь нехорошее. Судя по следующему вопросу, я угадала. — Что вы тут делаете?

— Работаю, разве не видно? Не думаете же вы, что нормальная женщина может прожить на стипендию? Вот Андрий Деянович любезно попросил помочь ему навести порядок к приходу гостей, обещал заплатить, — нагло врала я. Мне почему-то не хотелось, чтобы Мстислав подумал, что у нас с физруком близкие отношения. Тем более что их не было.

— И сколько же Андрий Деянович вам обещал? — подозрительно оглядел нашу пару Черный Властелин.

На физрука я не смотрела, но, надеюсь, он несильно «палил контору» своим лицом. Надо будет перед ним потом извиниться.

— Точно! — хлопнула я себя в лоб мокрой рукой. — А я-то думаю, что мы забыли обсудить. Но ничего, я верю в порядочность Андрия Деяновича, он женщину никогда не обидит. Ой, у меня же, наверное, молоко убежало! Мстислав Федорович, вы проходите...

Я подхватила за руку физрука и потащила его за собой на кухню.

— Вы уверены, что сил Андрия для спасения молока хватит? А то, может, и мне к вам присоединиться? — донесся нам в спины язвительный вопрос Черного Властелина, который я решила оставить без ответа.

— Извините, что пришлось солгать, — обратилась к физруку, едва мы вошли на кухню. — Не думайте, вы мне ничего не должны.

— Да я понял, Рит, — расплылся в довольной улыбке мужик, наводя на подозрение, что он «понял» что-то свое. — И вообще, ты это хорошо придумала с работой. Может, будешь приходить ко мне каждый день?

— Если выпишешь пропуск, буду приходить на три часа, убираться и готовить, — как-то незаметно для себя перешла на «ты».

— Без проблем, завтра же сделаю.

— Сколько будешь платить?

— Платить? — озадачился Андрий, а потом его что-то осенило, и он сказал фразу, которую женщинам говорить категорически противопоказано: — Да сколько скажешь.

— Сделаем так, я сегодня узнаю расценки для домработниц, и потом договоримся об оплате. А сейчас пойду, домою пол в прихожей. Кстати, что приготовить на ужин?

— Не знаю, я редко дома ем, — пожал он плечами. — Завтракаю и обедаю в столовой для преподавателей, а на ужин куда-нибудь хожу или жарю яичницу.

— Понятно, значит, надо покупать продукты, — вздохнула я, втайне радуясь замечательному предлогу слинять из дома Андрия, пока тут Мстислав. — Давай деньги, схожу на рынок.

— Сейчас принесу, — ломанул из кухни физрук и уже от двери с затаенной надеждой

спросил: — А ты пирожки с мясом делать умеешь?

— Умею, но завтра. Сегодня времени не хватит, — ответила я, размышляя над тем, что все не так уж плохо. Работу я нашла, выходить в город смогу, в общем, жизнь налаживается.

Медитация! Я практически сразу оценила этот замечательный предмет. Жалею, что в нашем мире ее не было в программе обучения. Полтора часа полумрака, расслабляющих звуков природы и возможность вздремнуть — просто рай для вечно невыспавшихся студентов. Еще бы препод не бубнил над моим ухом, и было бы замечательно.

— Деточки, вы должны сосредоточиться на внутреннем источнике, а не спать, — шепелявил дедок, прохаживаясь между кресел и сильно отвлекая постукиванием трости. Хотя слово «прохаживаясь» довольно сложно применить к человеку, явно страдающему болезнью Паркинсона. Вот сколько ему лет? Сто? Двести? Не знаю, но выглядел он очень древним.

Ладно, ко мне слова этого деда не относятся, пусть дети ищут свои источники, а я посплю. Вчерашний день выдался утомительным, но плодотворным и богатым на события. Больше всего удовольствия мне принесли поход на рынок и небольшой забег по окрестным магазинам. Все же мы, женщины, начинаем чахнуть, если приходится сидеть в четырех стенах без возможности порадовать себя хотя бы такой мелочью, как новый крем для рук. Кстати, кремы в этом мире были на порядок эффективнее, чем в нашем. То ли магия помогала, то ли, если верить этикетке, натуральные ингредиенты. Но имелись и минусы — хранились они недолго, максимум месяц при комнатной температуре, и многие делались на заказ. А в дорогих салонах могли подобрать состав крема, подходящий именно тебе. Судя по разговорам на работе, с которой мне пришлось уйти из-за учебы в академии, удовольствие это было недешевое, но оно того стоило. Я тогда надеялась, что смогу себе это позволить через три-четыре месяца, но мои мечты помолодеть разбились о суровую реальность в лице представителя по контролю за переселенцами. Кто же знал, что он такой вьедливый и разглядит во мне потенциал латентного мага. А может, у него прибор подкручен? Чтобы специально жизнь некоторым попаданкам портить?

В дом физрука я возвращалась в приподнятом настроении и с полными сумками. Помимо минимального набора продуктов, из которых мне предстояло приготовить ужин, я купила себе демисезонное пальто и полусапожки, а также заказала кремы на завтра. Денег потратила немало, но все это были необходимые покупки. Так получилось, что в этот мир я попала в начале лета и тоже из лета, в общем, теплыми вещами сразу обзаводиться необходимости не было. Правда, радость моя немного угасла, когда я увидела, что автомобиль Мстислава все еще припаркован у ворот дома Андрия. Но делать нечего, ужин я физруку обещала, в газету, где публикуются объявления о найме на работу, заглянула, да и деньги с учетом последних трат были просто необходимы. Извини, Мстислав, но можешь и дальше думать обо мне что хочешь, считать любовницей или даже содержанкой Андрия. Бедные не могут позволить себе гордости. А я на ближайший год практически нищая. И вообще, мы с физруком никакими обязательствами не обременены, так что имеем право решать, как нам жить. В смысле, вместе или нет.

Размышляя таким образом, я воспрянула духом и бодро вошла в дом Андрия, но была почти с порога деморализована его укоризненным возгласом и насмешливым взглядом Мстислава.

— Ритуль, ну зачем такие тяжести таскать?

— Они не тяжелые, — попыталась возразить, но сумки у меня уже отобрали. Блин, у

Андрия мозги вообще есть? Или он таким способом «территорию метит»?

— В следующий раз пойдем вместе, — припечатал меня своим веским мужским решением качок, окончательно уверив, что все не просто так. Мстислав скривился, но комментировать не стал.

— Маргарита Васильевна, время уже позднее, давайте я провожу вас в академию, — с любезной ухмылкой предложил Черный Властелин, его взгляд намекал, что отказываться не в моих интересах. А у меня в планах были еще жареная картошка и разговор с одним товарищем, который не пойми что себе возомнил.

— Спасибо, Мстислав Федорович, но вечер еще не поздний, до заката около часа, так что я успею приготовить обещанный ужин. Уверена, Андрій Деянович меня проводит, — мило улыбнулась мужчине, как бы говоря: «Нотации будете читать в другой раз».

— Что ж, приятно оставаться, — выделив голосом слово «приятно», раздраженный моим отказом Черный Властелин взялся за ручку входной двери.

— Ну, если ты не хочешь остаться на ужин... — начал вежливую фразу Андрій, улыбаясь так, будто не чаял избавиться от незваного гостя.

— Ну, если ты настаиваешь, — одарил нас насмешливым взглядом Мстислав и первым проследовал на кухню.

Наглость второе счастье, а для кого-то вообще образ жизни. Причем так подумала не только я, у физрука было такое выражение лица, что он не знал, то ли догнать Мстислава и выкинуть его на улицу, то ли сначала набить морду. Но здравый смысл возобладал, и мы, переглянувшись, тоже пошли на кухню.

За тот час, который мне пришлось провести в обществе мужчин, я готова была убить их обоих. А все потому, что Андрій вел себя так, будто мы как минимум встречаемся. Мстислав же был невыносимо язвительен, и ни одно действие приятеля не обходилось без его комментария. Например, физрук сразу же вызвался помочь с чисткой картошки, а Черный Властелин ехидно усомнился в его способностях, так как даже в армии ему это делать не приходилось.

— Почему? — прежде чем подумала, вырвалось у меня.

— Марго, — решив по примеру друга не заморачиваться с отчеством, произнес Мстислав, — вы посмотрите на него, разве с такими физическими данными выполняют работу салаг? Нет, потому что тяжелый кулак — мощное средство убеждения.

— Ну тогда вы поможете Андрію. Уверена, у вас это замечательно получится, — улыбнулась я и поставила миску с мытой картошкой перед Черным Властелином.

А вот нечего доводить людей, тем более что я всю жизнь не понимала, зачем сознательно унижать друзей. Может, среди мужчин это нормальное явление, но мне подобное не нравится. Но, как водится, своими словами я сделала только хуже. Андрій воспарил духом и пытался помочь даже там, где помощь не требовалась. Мстислав же воспринял все как личное оскорбление, эдакий завуалированный намек на то, что в армии он был салага и дохляк, в связи с чем градус его язвительности вырос. Хотя куда уж больше.

— Маргарита Васильевна, — опять сменил милость на гнев чиновник. — а почему вот те пакеты лежат в стороне? Разве вы не будете их разбирать, чтобы выложить продукты?

— Те пакеты мои, — раздраженно буркнула я, помешивая лопаткой картошку и стараясь не замечать боль от ожогов на руке. Ничего серьезного, просто Андрій решил, что мешать вдвоем быстрее и несколько перестарался, отчего капли раскаленного масла попали мне на кожу. Можно было бы обратиться к Мстиславу, но не хотелось лишний раз выслушивать

язвительные замечания как о моей беспечности, так и о неуклюжести Андрия.

— Не знал, что у вас уже общий бюджет. — Вот поистине Черный Властелин, сказать гадость ему в радость.

— Вы ошиблись, все, что в пакетах, я покупала на свои деньги. А чтобы не было сомнений, сохранила все наклейки с ценами. Думаю, не надо обладать навыками бухгалтера, чтобы сложить все и понять — из денег Андрия я не потратила на себя ни лириала. Ну что, проверять будете? — Нет, ну всему есть предел, я, видит бог, долго терпела.

— Поверю вам на слово, — попытался ретироваться Мстислав, видимо поняв, что слегка перегнул палку.

— Ну нет, вы проверьте все здесь и сейчас! — Если уж я завелась, то остановить меня непросто.

— Не вижу смысла, деньги Андрия, пусть он и проверяет. — Мстислав поджал губы.

— Андрий в моей честности не усомнился, это сделали вы. Поэтому будьте добры проверить. Если вы все же отказываетесь, то прошу впредь держаться от меня подальше. Не желаю разговаривать с человеком, который считает меня воровкой! — Шутки шутками, но нельзя давать людям безнаказанно издеваться над тобой.

— Я такого не говорил... — попытался избежать извинений и ответственности за свои слова Черный Властелин.

— Значит, подумали, иначе не позволили бы себе подобных намеков! — Я тоже упрямая.

[Купить полную версию книги](#)